У 274/770
N34.

Книгоиздательство «ТРУДЪ и ВОЛЯ».

№ 34.

В. Островскій.

Какъ земля должна перейти народу

Что говорятъ объ этомъ разныя политическія партіи и какъ высказался крестьянскій съѣздъ.

I. Откуда взялось право собственности на землю.
II. Нужда крестьянская.
III. Право на землю.
IV. Программа партіи соц.-революціонеровъ.
V. Программа народно-соціалистической (трудовой) партіи.
VI. Программа соціалъ-демократической партіи.
VII. Программа партіи народной свободы.
VIII. Программа монархическихъ партій.
IX. Въ крестьянскомъ парламентѣ

Цѣна 60 коп.

Складъ изданій: Москва, М. Дмитровка, Дегтярный, 10.
Книжный складъ Д. П. Ефимова.

Книгоиздательство „ТРУДЪ и ВОЛЯ“.

В. Островскій.

Какъ земля должна перейти народу.

Что говорятъ объ этомъ разныя политическія партіи и какъ высказался крестьянскій съѣздъ.

13028
XVII

Складъ изданій: Москва, М. Дмитровка, Дегтярный пер., д. 10.
Книжный складъ Д. П. Ефимова.

2007051457

Типографія Н. С. Кобелькова, Москва, Мясницкая, Кривоколѣнный пер., д. 10.

I.

Откуда взялось право собственности на землю.

Было время, когда мало людей жило на свѣтѣ, было имъ свободно, и каждый могъ отрѣзать себѣ земли, сколько ему было нужно, сколько онъ могъ обработать и засѣять. Каждый выбиралъ себѣ участокъ по вкусу,—чтобы и другимъ не мѣшать, и ни отъ кого утѣсненія не имѣть, строился, распахивалъ поляны выкорчевывалъ на порубленныхъ мѣстахъ пни и у себя, на своей „заимкѣ", былъ полнымъ хозяиномъ, и никто не въ правѣ былъ ему воспрепятствовать, да никому и въ голову не приходило заявить себя хозяиномъ, „собственникомъ" той земли, которой онъ не пахалъ и не засѣвалъ, которой не поливалъ своимъ потомъ и съ которой за это не кормился.

Такъ оно споконъ вѣковъ повелось, что трудящійся народъ смотрѣлъ на землю какъ на общее достояніе, владѣть которымъ могъ только тотъ, кто эту землю обрабатывалъ своими силами. Но прошли послѣ этого тысячи лѣтъ — и что же мы видимъ? Теперь вся почти земля распредѣлена между людьми, которые считаютъ себя ея собственниками и находятъ себѣ въ этомъ защиту и со стороны правительствъ, и со стороны судовъ. И происходитъ то же самое во всемъ мірѣ: и въ Америкѣ, и въ Азіи, и въ Западной Европѣ, и у насъ, въ Россіи.

Какъ же это случилось?

Началось оно съ открытаго грабежа. Приготовить „дѣвственную", — ни бороной, ни плугомъ не тронутую, — землю не такъ-то легко; много нужно для этого положить труда: надо вырубить лѣсъ, выкорчевать пни, засыпать ямы, сравнять бугорки, надо взодрать сохой или плугомъ слежавшуюся, съ сотворенія міра не тронутую землю, — и тогда можно на ней сѣять и собирать съ нея жатву. Охотники воспользоваться чужимъ трудомъ всегда бывали. Они-то и положили начало праву собственности на землю: соберетъ шайку какой-нибудь „добрый молодецъ", налетитъ съ ней

на крестьянскій дворъ, стоящій посреди распаханнаго поля, скотъ захватитъ, хозяевъ повыгонитъ, а то и заставитъ батрачить на себя — и живетъ полнымъ господиномъ, считая себя собственникомъ ограбленнаго добра и защищая его оружіемъ.

Дальше—больше. Мало времени погодя на смѣну отдѣльныхъ „добрыхъ молодцовъ" явились короли и князья, которые собирали войско, шли войной на сосѣднюю страну и, завладѣвъ ею, отдавали завоеванныя земли въ даръ своимъ военноначальникамъ и прислужникамъ. Было такъ и въ Англіи, и въ Ирландіи, и въ Германіи, и во Франціи. Вездѣ крупное землевладѣніе появилось сразу нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, т.-е. въ Средніе вѣка. И вездѣ появилось оно однимъ путемъ: короли-завоеватели овладѣвали крестьянской землей и надѣляли ею своихъ дружинниковъ. Разница между отдѣльными странами только въ томъ, что въ однѣхъ крестьянскія земли были захвачены почти цѣликомъ, какъ это было, напримѣръ, въ Англіи; въ другихъ же, — напримѣръ, въ Германіи, завоеватели расхитили не такъ много, оставивъ кое-что и крестьянамъ. Прошли года, и помѣщики постарались позабыть о томъ, какъ ограбили ихъ предки крестьянъ, такъ что если теперь англійскій или германскій крестьянинъ вздумаетъ закосить помѣщичій лугъ или засѣять помѣщичью пашню, его считаютъ нарушившимъ не только законы человѣческіе, не крестьянами установленные, но и божескіе, хотя въ нихъ о правѣ собственности на землю ничего не говорится.

У насъ, въ Россіи, зарожденіе крупнаго землевладѣнія, а слѣдовательно и права собственности на землю произошло нѣсколько иначе. Относится оно къ тому еще времени, когда существовало Московское государство, столицей котораго была Москва. Государи московскіе, „собиратели земли русской", всѣ, какъ одинъ человѣкъ, гнули одну линію. При помощи войнъ округляли свои владѣнія и все населеніе облагали государственными повинностями, для сбора которыхъ назначали своихъ воеводъ и чиновниковъ. Богатыхъ и сильныхъ людей эти воеводы не трогали — боялись; для того же, чтобы „не оскудѣвала казна царева", они раскладывали всѣ повинности между крестьянами, которымъ и

справедливости искать было не у кого. Крестьяне были въ ту пору людьми вольными, „свободными хлѣбопашцами"; но столько имъ приходилось терпѣть отъ царскихъ чиновниковъ, столько видѣли они измывательства, что ни къ чему имъ была и воля, и предпочитали они записываться за князьями, помѣщиками, церквами и монастырями, лишь бы только не вѣдаться съ царскими слугами. Князья и монастыри чиновникамъ въ обиду ихъ не давали, но зато и сами охулки на руку не клали: въ уплату своей защиты крестьянъ требовали, чтобы тѣ на нихъ работали безплатно, отдавали имъ часть урожая или несли оброкъ, изъ котораго сами уже уплачивали государевы повинности. Вначалѣ крестьяне, даже записавшись за помѣщиками, оставались вольными. Если помѣщикъ ихъ слишкомъ притѣснялъ или требовалъ слишкомъ большихъ податей, они бросали его и шли къ другому. Но мало-по-малу помѣщики да и цари, которые имъ угождали, стали натягивать вожжи: сначала позволили имъ переходить отъ помѣщика къ помѣщику не тогда, когда имъ это удобнѣе, а только разъ въ годъ: въ Юрьевъ день—предъ началомъ полевыхъ работъ, а потомъ при боярскомъ ставленникѣ Борисѣ Годуновѣ и вовсе прикрѣпили ихъ къ помѣщикамъ.

При слѣдующихъ боярскихъ ставленникахъ — изъ дома Романовыхъ—изданы были разные законы, опираясь на которые, помѣщики и монастыри стали смотрѣть на приписанныхъ къ нимъ крестьянъ какъ на свою собственную вещь, которую можно и продать, и на борзыхъ собакъ обмѣнять, и въ Сибирь сослать, и на другую землю переселить, а ихъ земли себѣ взять. Затѣмъ цари, въ особенности Петръ I и тѣ, что были послѣ него, стали раздавать своимъ любимцамъ въ крѣпостное владѣніе и другихъ свободныхъ крестьянъ, которые жили на казенной землѣ, т.-е. на такой землѣ, которую никто захватить не догадался, и которая числилась поэтому за государствомъ, собиравшимъ съ крестьянъ подати и оброки. Одна Екатерина II раздарила такимъ образомъ болѣе 800 тысячъ крестьянъ. Понятно, что крестьяне были недовольны, и во все время ея царствованія не прекращались бунты, закончившіеся „пугачевщиной", т.-е. возстаніемъ казаковъ и „подлыхъ людишекъ" разнаго званія, — такъ въ старое время величали людей не дворянскаго происхожденія.

Не прекращались бунты и при слѣдующихъ царствованіяхъ, особенно во время севастопольской кампаніи и послѣ нея: постоянно то тутъ, то тамъ вспыхивали волненія; крестьяне грабили дворянскія усадьбы, жгли помѣщичьи дома, убивали тѣхъ помѣщиковъ, которые особенно отличались звѣрствомъ и жестокостью. Правительству стало ясно, что пора освобождать крестьянъ; потому что если оно этого не сдѣлаетъ, крестьяне сами освободятся, и тогда бары и помѣщики—добра не жди.

Жалко было помѣщикамъ разставаться съ тѣмъ, что они привыкли считать „своимъ добромъ“, но скрѣпя сердце они примирились съ необходимостью и постарались сдѣлать такъ, чтобы въ накладѣ не остаться. Это имъ и удалось.

Подумывали они даже о томъ, чтобы освободить крестьянъ совсѣмъ безъ земли, обративъ ихъ всѣхъ въ своихъ батраковъ, которымъ некуда податься и которымъ можно поэтому платить за работу, сколько вздумается. Но правительство поняло, что это опасно, что крестьяне могутъ возмутиться и заварить кашу, которой не расхлебать ни помѣщикамъ, ни правительству. Вѣдь сотни лѣтъ жили крестьяне на одномъ мѣстѣ, сотни лѣтъ ее обрабатывали и считали своей: „Мы ваши,—говорили, случалось, крестьяне помѣщикамъ,—а земля наша“. Словомъ, освобождать крестьянъ безъ земли было опасно да и невыгодно для государства: правительству надо было собирать подати на нужды государства. Нельзя же было тянуть съ крестьянъ подушную подать и не дать имъ земли, на которой они эту подать могли бы выработать. А на помѣщиковъ надежда была плохая. Такъ что землю рѣшили въ концѣ-концовъ дать; но только постарались, чтобы ея было у крестьянъ поменьше, а у помѣщиковъ осталось побольше. Для этого придумали такого рода хитрую механику: отдали крестьянамъ не всю землю, а только ту, которую они обрабатывали для себя; та же земля, которую они пахали и засѣвали для помѣщиковъ, за помѣщиками же и осталась. А такъ какъ при крѣпостномъ правѣ крестьянинъ работалъ на себя только три дня въ недѣлю, остальные же три дня—на помѣщика, то и вышло такъ, что крестьяне получили не больше половины земли, которую обрабатывали раньше; да и земля-то была худшаго качества, потому что лучшую по-

мѣщики всегда оставляли за собой. Мало того,—раньше они пользовались правомъ безплатно выгонять скотину на помѣщичье пастбище, раньше изъ помѣщичьяго лѣса они безплатно получали и дрова, и матеріалъ для стройки; а послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости всѣ пастбища, луга и лѣса отошли къ помѣщикамъ, и за каждой лѣсиной имъ приходилось итти къ тому же помѣщику и платить ему деньги.

Однако, и этого показалось помѣщикамъ мало: они добились того, что землю крестьяне получили не даромъ, а заплатили за нее выкупъ. Даромъ крестьяне могли получить только четвертую часть своей надѣльной земли, за остальную же землю они должны были уплатить.

Посмотримъ, что въ концѣ-концовъ получилось отъ этой операціи, что нажили на ней помѣщики, что получилъ Александръ II, „царь-освободитель", и что заработало государство.

Когда происходило освобожденіе крестьянъ и когда опредѣляли цѣну за выкупленную землю, крестьянъ, конечно, и не подумали спросить о томъ, чего они хотятъ и чего ожидаютъ отъ уничтоженія крѣпостной зависимости.

Помѣщичьи земли, отошедшія къ крестьянамъ, оцѣнили въ 652½ милліона рублей и потребовали отъ крестьянъ, чтобы они эти деньги заплатили; а такъ какъ у крестьянъ ихъ не было, то заплатила казна, разложивъ крестьянскій долгъ на 49 лѣтъ, начавъ получать съ нихъ не только проценты (5 руб. на 100), но и проценты на проценты. Такъ что выкупленная земля обошлась крестьянамъ очень дорого: до 1905 года они выплатили почти полтора милліарда рублей, да еще оставались должны около 400 милліоновъ; но такъ какъ въ 1905 г. начались крестьянскія волненія, правительство рѣшило „простить" имъ долгъ.

Еще искуснѣе обобралъ своихъ — удѣльныхъ — крестьянъ Александръ - „освободитель". При освобожденіи удѣльныхъ крестьянъ имъ было отдано 4½ милліона десятинъ. Крестьяне должны были приступить къ выкупу этой земли въ 1863 году и вносить ежегодно по 3 слишкомъ милліона рублей выкупныхъ платежей; причемъ числившійся за ними долгъ былъ разсроченъ на 49 лѣтъ. Вся надѣленная имъ земля была оценѣна въ 48 милліоновъ; успѣли же они уплатить до отмѣны

выкупныхъ платежей, т. е. до 1907 года, болѣе 120 милліоновъ. Такимъ образомъ, царское семейство, оставивъ себѣ лучшія земли изъ тѣхъ, что успѣло за 100 лѣтъ нахватать у крестьянъ, за худшую землю получило почти по 30 рублей за десятину, тогда какъ при освобожденіи крестьянъ покупная цѣна ея была не больше 10—12 рублей.

Не менѣе чудовищнымъ представляется и установленный актомъ объ освобожденіи крестьянъ порядокъ выкупа земель государственными крестьянами. Всѣ такъ-называемыя „казенныя" земли, которыхъ передано было крестьянамъ 66½ милліоновъ десятинъ, оцѣнены были въ 967 милліоновъ рублей. Разумѣется, крестьяне не имѣли такихъ капиталовъ, чтобы сразу уплатить эти деньги; но вѣдь не было и надобности платить ее сразу, потому что крестьяне ни исчезнуть, ни унести съ собою землю не могли. Съ другой стороны, и государство не такъ нуждалось въ деньгахъ, чтобы обирать и безъ того обездоленныхъ крестьянъ. Государство всего долга сразу и не взыскивало: оно разсрочило его на 44 года. Казалось бы, что крестьяне должны были, слѣдовательно, платить по 22 милліона (967 : 44 = 22) ежегодно, однако государство насчитало съ нихъ 53 милліона ежегодныхъ платежей, т. е. въ 2½ раза больше. Эта лишняя податная гиря на крестьянской шеѣ объясняется слѣдующимъ образомъ: разъ у крестьянъ нѣтъ 967 милліоновъ рублей, чтобы заплатить ихъ сразу, то они должны заплатить государству не только долгъ, но и проценты съ него и проценты на проценты.

Такъ вотъ, значитъ, за ту надѣльную землю, которою крестьяне владѣютъ, они заплатили не меньше трехъ милліардовъ рублей, что составитъ на душу крестьянскаго населенія больше 25 рублей, или 150 руб. на среднюю крестьянскую семью.

II.

Нужда крестьянская.

Мы видимъ, такимъ образомъ, какъ при помощи хитрой механики было обобрано русское крестьянство, какъ у него отобрали больше половины расчищенной и распаханной имъ земли, заставивъ заплатить за это три милліарда и назвавъ эту операцію „освобожденіемъ крестьянъ".

Но и этого показалось помѣщику мало. Для помѣщика всегда нуженъ былъ крестьянинъ голодный, голый и босый; потому, что только изъ такого крестьянина и можно веревки вить, только его можно заставить работать за безцѣнокъ; только онъ идетъ зимой къ помѣщику просить хлѣба въ долгъ „за отработокъ", т. е. закабаляя себя помѣщику на лѣтнюю страду. Нужно было, сверхъ того, помѣщику и обезпечить себѣ постоянныхъ работниковъ, которые являлись бы къ нему по первому зову. Съ этою цѣлью у крестьянъ отобраны были такъ-называемые „отрѣзки", т. е. отдѣльные клочки земли, безъ которыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ и дохнуть нельзя. Составились эти отрѣзки: изъ клочковъ плодородной земли, вклинившейся въ тощую — крестьянскую, изъ узкихъ полосокъ, разрѣзающихъ пополамъ общинную землю; изъ участковъ, отдѣляющихъ крестьянскія селенія отъ рѣки, водопоя и т. д. Крестьяне, — хочешь, не хочешь, — должны были арендовать эти отрѣзки, хотя для хозяйства они и были совершенно безполезны; такъ какъ, не арендуя ихъ, крестьяне рисковали или остаться безъ воды, или переплатить уйму штрафовъ за потраву ихъ скотомъ и т. д. Владѣя отрѣзками, помѣщикъ всегда могъ держать въ рукахъ всю общину, заставлять ее выполнять свою волю; онъ, слѣдовательно, закабалялъ крестьянъ на вѣчныя времена. И дѣйствительно, изъ одной кабалы крестьянинъ попалъ въ другую. Мы уже видѣли, что при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости онъ получилъ только ту пахотную землю, съ которой получалъ хлѣбъ для себя и семьи. Послѣ освобожденія ему пришлось добывать съ той же земли и хлѣбъ, и деньги на уплату податей и повинностей, выкупныхъ платежей, на аренду пастбищъ и покосовъ, на „вынужденную аренду" отрѣзковъ, на покупку дровъ и лѣса и т. д. Иначе говоря, доходы у него остались старые, а расходы прибавились.

Для того, чтобы свести концы съ концами, ему пришлось брать у помѣщиковъ въ аренду ту самую землю, которую когда-то помѣщикъ у него оттягалъ. Помѣщики, конечно, не замедлили воспользоваться выгодой своего положенія и уже въ шестидесятыхъ годахъ стали брать по пяти, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по десяти рублей арендной платы. Чѣмъ

дальше шло дѣло, тѣмъ хуже становилось положеніе крестьянства и тѣмъ лучше положеніе помѣщиковъ: населеніе увеличивалось, а податься ему было некуда. Фабрикъ и заводовъ у насъ мало, и увеличивается число ихъ медленно: каждый годъ на нихъ требуется не болѣе 100—150 тысячъ новыхъ рабочихъ, крестьянское же населеніе растетъ на 900 тысячъ ежегодно. Изъ-за этого возрастаетъ изъ года въ годъ и спросъ на землю, а вмѣстѣ съ нимъ растетъ и арендная плата. Во многихъ губерніяхъ аренда достигла теперь до 50 руб. за десятину, а подъ ленъ она сдается даже до 100 рублей.

Одновременно съ неслыханнымъ повышеніемъ арендныхъ цѣнъ грянула на крестьянскую бѣдноту и другая бѣда: за 25 лѣтъ, прошедшихъ отъ 1871 до 1897 года, цѣны на пшеницу, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, упали больше чѣмъ на одну треть (38 процентовъ), а цѣны на рожь — на одну пятую (21% о). На первый взглядъ это можетъ показаться страннымъ: количество народонаселенія увеличивается, арендныя цѣны растутъ, — должны бы, казалось, увеличиваться и цѣны на хлѣбъ; а между тѣмъ получается противоположное явленіе, и наблюдать его можно не только въ Россіи, но также и за границей. Въ Англіи, напримѣръ, 100 лѣтъ тому назадъ бушель пшеницы стоилъ 89 пенсовъ, а передъ войной—всего только 58 пенсовъ.

Объясняется это двумя причинами: во-первыхъ, благодаря увеличенію крестьянскаго населенія, которому некуда дѣваться, не къ чему приложить свои силы, негдѣ найти заработокъ, помѣщики получаютъ возможность самымъ безсовѣстнымъ образомъ эксплоатировать крестьянъ, вынуждая ихъ жить впроголодь и скопленный благодаря голоду хлѣбъ выбрасывать на рынокъ за безцѣнокъ, чтобы полученные за него гроши снести тому же помѣщику какъ плату за аренду земли и въ государственное казначейство въ видѣ податей и налоговъ.

Есть и другая причина: чуть не половина русскаго хлѣба шла всегда за границу, и чѣмъ больше туда требовалось хлѣба, тѣмъ былъ онъ дороже. Пока доставляла туда хлѣбъ одна только Россія, она сама цѣны назначала; но вотъ конкурентомъ ей явилась Америка, которая работаетъ маши-

нами и которой обработка земли обходится дешевле; Америка не знаетъ къ тому же той земельной тѣсноты, которая образовалась въ Россіи; поэтому въ Америкѣ земледѣлецъ не платитъ за аренду бѣшеныхъ цѣнъ. Такъ вотъ когда на европейскомъ рынкѣ столкнулись два земледѣльца, — американскій и русскій, — и обоимъ потребовалось продать свой хлѣбъ, они начали сбивать другъ передъ другомъ цѣну. Американецъ назначилъ такую, что ниже ея нельзя было ему итти; пришлось согласиться на нее и русскому.

Что же получилось? Американцу обработка земли машинами стоитъ, скажемъ, 1 рубль, а русскому — 2 рубля; американецъ аренды государству и налоговъ платитъ 1 рубль, а русскій — 5 рублей. Американецъ имѣетъ при дешевой цѣнѣ 3 рубля барыша, а русскій долженъ 2 рубля выложить изъ кармана; а такъ какъ въ карманѣ у него ничего нѣтъ и выложить нечего, то эти два рубля онъ долженъ вырвать изъ горла у себя, у своей жены и своихъ дѣтей; онъ долженъ отнять у нихъ послѣдній кусокъ хлѣба и снести его помѣщику, купивъ себѣ этой цѣною право надрываться на голодный желудокъ надъ непосильной нерѣдко работой *на своей же собственной землѣ, неправдой у него отобранной.*

Есть и еще важная причина нужды крестьянской: неправильное распредѣленіе податей и налоговъ. Крестьянинъ платитъ сейчасъ поземельный налогъ, земскіе сборы, страховые, волостные, мірскіе сборы. Насколько неправильно распредѣлены сборы крестьянами и помѣщиками, видно хотя бы изъ того, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ со всѣхъ владѣльческихъ земель обязательныхъ казенныхъ сборовъ причиталось 2 милліона рублей, а съ крестьянскихъ надѣльныхъ — 5 милліоновъ; между тѣмъ какъ земли у крестьянъ немногимъ больше, чѣмъ у помѣщиковъ: у крестьянъ — 120 милліоновъ десятинъ, а у помѣщиковъ — 102 милліона; такъ что помѣщикъ платитъ всего по 2 рубля за десятину, а крестьянинъ больше четырехъ рублей.

Въ книжкѣ извѣстнаго писателя-народника В. В. „Соціальное преобразованіе Россіи“ приведены слѣдующія свѣдѣнія объ уплатѣ налоговъ крестьянами: „Средній крестьянинъ,— пишетъ онъ, — добываетъ отъ хозяйства и подсобныхъ заработковъ такія суммы, что за покрытіемъ расходовъ по сель-

скому хозяйству (на ремонтъ орудій, деготь и т. д.) у него остается на всѣ потребности его семьи и на подати отъ 125 до 250 рублей. Здѣсь подсчитаны денежные доходы крестьянина и переведены на деньги его натуральные доходы — зерно, потребляемое его семьей, и т. п. Если считать, что средняя крестьянская семья состоитъ изъ пяти душъ, то доходъ на душу составитъ 25—50 рублей въ годъ. Если принять, что всѣ суммы, взыскиваемыя съ населенія путемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, распредѣляются между всѣми жителями поровну (А, какъ мы указали, крестьяне платятъ даже больше другихъ. *В. О.*), то на каждую крестьянскую душу придется 9 рублей налоговъ. Доходъ на одну крестьянскую душу колеблется между 25 и 50 рублями, а налоговъ ей нужно платить 9 рублей. Это составляетъ больше $^1/_3$ части нисшаго дохода и почти $^1/_5$ часть дохода высшаго. Естественно, если крестьянинъ не выноситъ такого обложенія".

Само собою понятно, что при такой земельной тѣснотѣ, о которой сказано раньше, при ни съ чѣмъ несообразной арендной платѣ, при дешевизнѣ хлѣба и при огромныхъ налогахъ положеніе крестьянъ становилось все хуже и хуже. Начались голодовки, стали голодать цѣлыя губерніи. Еще въ 1867 году во многихъ губерніяхъ крестьянство недоѣдало, а въ Смоленской прямо голодало; въ 1873 году голодала вся Самарская губернія. Съ тѣхъ поръ голодовки пошли чуть не черезъ каждыя пять лѣтъ то въ одной, то въ другой губерніи. Наконецъ, въ 1891 и въ 1892 годахъ голодъ охватилъ большую половину Россіи. Голодающимъ крестьянамъ помогали всѣ, кто только могъ: присылала хлѣбъ Америка, расходовалась на помощь имъ даже казна, и все-таки за эти два года умерло въ Россіи на 500,000 душъ больше, чѣмъ обыкновенно. Это значитъ, что полмилліона крестьянъ умерло съ голоду. Только оправился народъ послѣ этого ужаснаго голода, какъ въ 1897 году опять постигъ Россію неурожай, и голодъ оказался въ 20 губерніяхъ. Слѣдующій неурожай былъ въ 1901 году, затѣмъ въ 1906, 1907 и 1908.

Гдѣ, въ какой странѣ могутъ быть такіе ужасы? Теперь ихъ нѣтъ нигдѣ. Бывали голодовки лѣтъ 100 тому назадъ; но теперь въ другихъ государствахъ никто даже не повѣритъ тому, чтобы въ хлѣбопашеской странѣ, каковой является Россія, милліоны людей могли умирать съ голоду.

Это было возможно только въ Россіи при старыхъ порядкахъ. Что же нужно сдѣлать, чтобы не было ихъ при новыхъ?

III.

Право на землю.

На вопросъ, поставленный въ концѣ второй главы, многомилліонное русское крестьянство даетъ, не задумываясь, единодушный отвѣтъ: „Уничтожить частную собственность на землю. Устроить такъ, чтобы земля не могла служить средствомъ эксплоатаціи одного человѣка другимъ, чтобы, пользуясь землей, одинъ человѣкъ, ничего не дѣлая, жилъ безбѣдно, а другой, трудясь съ утра до ночи,—нуждался въ самомъ необходимомъ и не имѣлъ возможности даже поѣсть досыта".

Противъ необходимости уничтожить частную собственность на землю спорить нельзя. Ее всегда признавали всѣ ученые и писатели всего міра, даже такіе, которые думаютъ, что если частной собственности не будетъ, то міръ рушится. Признавали ее и Генри Джорджъ, и Джонъ Стюартъ Милль, и Рикардо, и Спенсеръ, и Джонъ Ло, т.-е. такъ-называемые „буржуазные" ученые, думающіе, что частная собственность на дома, фабрики, заводы, каменно-угольныя копи и прочія „средства производства" должна остаться всегда. Соціалисты, — т.-е. люди, стремящіеся къ уничтоженію частной собственности на средства производства, т.-е. на фабрики, заводы и т. д., — къ этимъ „средствамъ производства" причисляютъ и землю, полагая, что частная собственность на нее должна исчезнуть только тогда, когда возникнетъ соціалистическій строй. Такъ думаютъ соціалисты Западной Европы. Въ Россіи же еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія первый русскій ученый соціалистъ Н. Г. Чернышевскій доказывалъ, что земля должна быть общественнымъ достояніемъ, что владѣть ею можетъ только тотъ, кто ее обрабатываетъ. То же самое доказывали П. Л. Лавровъ и Н. К. Михайловскій, послѣдователи ученія которыхъ образовали партію „Земля и Воля"; а черезъ нѣсколько лѣтъ, когда всѣ члены этой партіи, — правда, немногочисленной, — были арестованы, отправлены въ ссылку и на каторгу, образована была партія „Народная воля". Всѣ работники этой партіи также по-

гибли на эшафотахъ и въ тюрьмахъ, и только въ самомъ концѣ прошлаго столѣтія къ случайно уцѣлѣвшимъ старымъ вождямъ ея (Брешко-Брешковской, Минору, Гоцу и др.) примкнула молодежь, и образовалась партія соціалистовъ-революціонеровъ, существующая и теперь.

Въ слѣдующихъ главахъ мы будемъ говорить о томъ, какъ представители различныхъ партій думаютъ уничтожить частную земельную собственность и какіе порядки думаютъ они установить для того, чтобы меньше было несправедливости и чтобы легче жилось всѣмъ—и крестьянамъ, которые хлѣбъ добываютъ, и тѣмъ, кто этимъ хлѣбомъ кормится, снабжая крестьянъ всѣмъ, что необходимо имъ въ жизни и въ хозяйствѣ.

Теперь же мы скажемъ нѣсколько словъ относительно тѣхъ трудностей, которыя встрѣтятъ уничтоженіе крупной земельной собственности и передача ея трудовому крестьянству. Эти трудности надо твердо себѣ усвоить, потому что ихъ необходимо преодолѣть; иначе положеніе крестьянства не только не улучшится, но, пожалуй, еще ухудшится. Надо также принять во вниманіе, что особенно большого облегченія своего положенія отъ уничтоженія земельной собственности крестьянство ожидать не должно. Оно должно это хорошо запомнить, чтобы знать, что дѣлать ему въ будущемъ, и не искать виновниковъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ.

„Почему же,—спросятъ насъ,—мало улучшится положеніе крестьянства?“

А вотъ почему. Россія — страна земледѣльческая. Въ ней на каждыя 100 душъ населенія 70, а быть можетъ и 75 душъ живутъ земледѣліемъ. Слѣдовательно, на каждую городскую семью приходится три крестьянскихъ. Каждаго горожанина кормятъ три хлѣбороба. Чтобы лучше понять, какъ это невыгодно для русскаго крестьянина, сравнимъ его положеніе съ положеніемъ крестьянина хотя бы нѣмецкаго. Въ Германіи земледѣльческимъ трудомъ занимается не $^{2}/_{3}$ всего населенія, какъ у насъ, а только $^{1}/_{3}$ часть (въ Англіи еще меньше — $^{1}/_{9}$ часть); тамъ, слѣдовательно, каждая крестьянская семья можетъ прокормить двѣ семьи городскихъ. Но одному этому уже видно, что германскій крестьянинъ поставленъ вчестеро лучшее положеніе сравнительно съ нашимъ.

Благодаря этому, благодаря большому спросу на его трудъ, онъ могъ совершенно иначе,—не такъ, какъ въ Россіи,—устроить свое земледѣльческое хозяйство. Ему, напримѣръ, показалось невыгоднымъ снять хлѣбъ, потому что при производствѣ хлѣба у крестьянина, во-первыхъ, почти даромъ пропадаютъ зимніе мѣсяцы, а во вторыхъ ему пришлось бы продавать хлѣбъ по дешевой цѣнѣ, по которой его продаютъ русскіе и американцы. Вслѣдствіе этого онъ сталъ засѣвать большую часть своего поля кормовыми травами и выращивать мясной и молочный скотъ. Продажа молочныхъ продуктовъ и убойнаго скота даетъ ему доходъ, который хорошей цѣной окупаетъ его трудъ въ теченіе круглаго года, и живетъ онъ, можно сказать, безбѣдно; во всякомъ случаѣ не бѣднѣе городского рабочаго любого ремесла.

Русскій крестьянинъ не могъ бы при всемъ желаніи устроить свое хозяйство такъ, какъ устроилъ его нѣмецкій, потому что ему некуда было бы сбывать ни молочные продукты, ни убойный скотъ, и цѣна на нихъ упала бы до такой степени, что весь его трудъ въ теченіе цѣлаго года пропалъ бы чуть не даромъ. Поэтому ему поневолѣ приходится производить хлѣбъ, пока на хлѣбъ есть еще спросъ, пока онъ его можетъ сбывать за границу, хотя бы тому же германскому крестьянину, который, скармливая его молочной скотинѣ, себѣ нагуливаетъ жиръ и набиваетъ мошну. Придется ему пока мириться и съ тѣмъ, что долгіе зимніе мѣсяцы онъ ничего, никакихъ полезныхъ въ хозяйствѣ цѣнностей не производитъ, а только поддерживаетъ то хозяйство, которое ему необходимо для лѣтнихъ полезныхъ работъ.

Какія же послѣдствія отъ этого получатся? Если три земледѣльца кормятъ одного горожанина, это значитъ, что каждый изъ нихъ продастъ столько хлѣба и прочихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, сколько нужно человѣку для прокормленія въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Значитъ, деньгами каждый крестьянинъ получаетъ одну третью часть стоимости своего годового продовольствія. Предположимъ, что годовое продовольствіе человѣка стоитъ и въ Россіи, и въ Германіи 30 руб. Тогда русскій крестьянинъ получаетъ натурой хлѣбъ, масло, сало, крупу и т. д.,—все, что ему нужно для прокор-

мленія,—и имѣетъ сверхъ того 10 рублей деньгами. Нѣмецкій же крестьянинъ имѣетъ при готовой пищѣ стоимость прокормленія двухъ человѣкъ, т.-е. 60 рублей. Очевидно, что онъ въ шесть разъ зажиточнѣе русскаго крестьянина. Русскій крестьянинъ, какъ уже указано, 25 процентовъ своего заработка вынужденъ отдавать въ казну, земство, на мірскіе и волостные сборы; слѣдовательно, на собственныя надобности у него остается 7 руб. 50 коп., а 2 руб. 50 коп. идутъ на надобности общественныя. Въ Германіи же при одинаковомъ въ процентномъ отношеніи размѣрѣ налоговъ государство имѣетъ съ каждаго крестьянина 15 руб., да у самого крестьянина остается на собственныя надобности 45 руб. Такъ что въ Германіи не только крестьянство зажиточнѣе нашего, но и казна въ шесть разъ богаче нашей.

Съ этимъ очень и очень надо считаться, потому что послѣ войны у государства будутъ огромные расходы: надо будетъ платить проценты по займамъ, заключеннымъ во время войны, надо будетъ устраивать разоренныя хозяйства, содержать инвалидовъ, солдатскихъ вдовъ и сиротъ, заводить новые паровозы, вагоны, пароходы, покупать рельсы, отстраивать разрушенные города и села, — словомъ, расходы будутъ настолько велики, что знающіе люди исчисляютъ ихъ въ 9 или 10 тысячъ милліоновъ въ годъ. По развертцѣ на все населеніе Россіи это составитъ въ среднемъ не менѣе 50 руб. на человѣка, или 250 руб. на семью; а если прибавить сюда еще земскіе, волостные, сельскіе и страховые сборы, то наберутся и всѣ 300 рублей.

Если Россія останется въ томъ положеніи, въ которомъ она находится сейчасъ, т. е. если основою ея народнаго богатства будетъ по-прежнему служить сельское хозяйство, а остальныя ея производительныя силы останутся, какъ и теперь, въ зачаточномъ состояніи, крестьянину придется платить не менѣе, если не болѣе, этихъ трехсотъ рублей, и вся выгода отъ уничтоженія земельной собственности пойдетъ у него, слѣдовательно, на уплату налоговъ.

И крестьянинъ долженъ знать, что такъ оно и будетъ, если онъ не приметъ своихъ мѣръ; потому что немало найдется на Руси людей, которые пожелали бы одной рукой отобрать у него все то, что дала другая, которые не прочь

были бы возложить на землю всѣ новые налоги, оставивъ старые. И крестьянинъ, только-что выбравшійся изъ одной петли, попадетъ въ другую, какъ это уже и бывало съ нимъ не разъ: и при московскихъ государяхъ, и при освобожденіи отъ рабства. Чтобы избавиться отъ этой петли, ему необходимо добиваться не только уничтоженія частной собственности на землю, но и развитія нашихъ производительныхъ силъ, использованія всѣхъ богатствъ, которыми природа наградила насъ очень щедро, но которыя мы расточали или выбрасывали какъ безумцы. У насъ, напримѣръ, имѣются огромные запасы каменнаго угля, желѣза, мѣди, а мы все это получали изъ-за границы: каменный уголь ввозили къ намъ черезъ Либаву и Ригу, а желѣзо и мѣдь мы получали въ готовомъ уже видѣ: въ видѣ рельсовъ, плуговъ, машинъ, паровозовъ, болтовъ, винтовъ, гаекъ, даже гвоздей. Нашъ рабочій не находилъ нигдѣ работы, крестьянская семья жалась на ничтожномъ клочкѣ земли, чтобы дать мѣсто своему члену, которому не къ чему приложить руки; наши ребятишки десятками тысячъ умирали отъ недоѣданія; а въ это время нѣмецкій или иной рабочій изготовлялъ для полуголоднаго русскаго мужика и плуги, и пилы, и гайки, и гвозди. И такъ много всего этого требовалось для русскаго мужика, что за границей не хватало желѣза и мѣди на то, чтобы удовлетворить нашу нужду. Тогда мы давали туда и желѣзо, и мѣдь въ сыромъ видѣ для того, чтобы обратно получить ее въ готовомъ. Сколько это намъ стоило, сколько сотенъ милліоновъ рублей у́текало изъ тощихъ крестьянскихъ кармановъ каждый годъ за границу, врядъ ли и сосчитаешь; потому что нѣтъ такого матеріала, котораго не было бы у насъ, въ Россіи, и который мы не получали бы изъ-за границы въ обработанномъ видѣ, лишая работы нашихъ рабочихъ, загромождая желѣзныя дороги и зря расходуя деньги на перевозку матеріаловъ туда и обратно. Взять хотя бы кожу. До войны мы вывозили громадное количество ея за границу, а потомъ получали обратно въ обработанномъ видѣ. Чѣмъ же окончилось дѣло? Тѣмъ, что когда мы потеряли возможность кожу вывозить, вся Россія осталась безъ сапогъ. И такъ во всемъ.

Слѣдовательно, для того, чтобы земельная реформа пошла дѣйствительно на пользу крестьянству, необходимо, чтобы

развивалась наша промышленность, и развивалась настолько быстро, чтобы обогнать въ быстротѣ ростъ земледѣльческаго населенія. Другими словами, чтобы на землѣ осталось не болѣе того количества крестьянъ, которое сидитъ на ней сейчасъ, а весь избытокъ, весь его ежегодный приростъ шелъ въ городъ и тамъ находилъ себѣ работу. Только на этомъ можетъ онъ основывать свою надежду на то, что черезъ мало ли или много лѣтъ онъ достигнетъ того благосостоянія, которымъ издавна пользуется крестьянинъ Германіи, Голландіи, Даніи, Бельгіи и другихъ промышленныхъ государствъ. Достигнуть же такого, если не большаго благосостоянія ему необходимо; потому что голодъ, который онъ терпѣлъ безконечно много лѣтъ, онъ удовлетворитъ въ очень короткое время тѣмъ хлѣбомъ, который соберетъ съ помѣщичьей или монастырской земли. Но вѣдь „не о хлѣбѣ единомъ живъ человѣкъ"; ему нужно еще многое другое: нужна чистая, теплая одежда, нужны книга и газета, нужно и удовольствіе себѣ доставить, — а каждое удовольствіе стоитъ денегъ, — нужно и на черный день отложить... Да мало ли есть человѣческихъ нуждъ, о которыхъ крестьянинъ теперь позабылъ, поглощенный мыслью о кускѣ хлѣба, но о которыхъ онъ вспомнитъ, какъ только голодъ перестанетъ его мучить? Надѣяться на то, чтобы все это дала одна помѣщичья земля, едва ли разумно. Поэтому земля должна послужить крестьянину только основой, на которой будетъ положенъ фундаментъ его благополучія. Самого зданія, — того свѣтлаго дворца свободы и счастья, на которое человѣкъ имѣетъ право надѣяться, — еще не будетъ: его можно построить на землѣ, но нельзя изъ нея выпахать.

Это—одна сторона вопроса. Возьмемъ другую, не менѣе важную. Уничтожить частную собственность на землю, отобрать землю отъ помѣщиковъ — не трудно; но надо еще сдѣлать такъ, чтобы земля была распредѣлена между трудящимся народомъ справедливо, чтобы не было ни у кого обиды, чтобы не было зависти и вражды между отдѣльными общинами. Достигнуть этого не такъ легко, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

Наиболѣе простымъ способомъ является національзація земли, т. е. пріобрѣтеніе ея за деньги или безплатно въ

государственную собственность. Такъ и поступаютъ обыкновенно государства, когда имъ нужна частновладѣльческая земля для постройки желѣзной дороги, для устройства полигона или для другой полезной для общества надобности. Такъ же поступила Англія въ отношеніи ирландскихъ помѣщиковъ, земля которыхъ была выкуплена государствомъ и теперь сдается въ аренду фермерамъ. Того же требовалъ и упоминавшійся уже нами Генри Джорджъ, предложеніе котораго пришлось очень по вкусу и арендаторамъ земель, и даже землевладѣльцамъ. Послѣдніе впрочемъ тогда только склоняются на предложеніе Джорджа, когда по какимъ нибудь причинамъ начинаетъ уменьшаться доходъ, получаемый ими отъ земли. Тогда только приходитъ имъ въ голову, что было бы выгодно раздѣлаться съ землей, продать за хорошую цѣну государству, получить деньги и жить на постоянные проценты. Выгоденъ проектъ Генри Джорджа и для государства. Государству не зачѣмъ было бы выплачивать землевладѣльцамъ стоимость ихъ земель золотомъ или хотя бы даже кредитными билетами; оно могло бы просто-на-просто выдать имъ государственныя кредитныя бумаги, уплачивая по нимъ проценты изъ денегъ, получаемыхъ съ арендаторовъ. Выгоду отъ этой торговой операціи Генри Джорджъ рисуетъ такъ: 1) арендная плата на землю продолжала бы расти, какъ она росла и до сихъ поръ, такъ что государство не только могло бы въ короткое сравнительно время покрыть долгъ, заключенный для покупки земли, но еще въ рукахъ его остались бы свободныя деньги на разныя государственныя нужды; 2) это въ свою очередь привело бы чуть не къ полному уничтоженію всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, взимаемыхъ въ настоящее время съ капиталистовъ и рабочихъ, и 3) всѣ рабочіе и капиталисты могли бы, если бы захотѣли, арендовать у государства землю, и рабочіе освободились бы такимъ образомъ отъ необходимости работать во что бы то ни стало на фабрикахъ и заводахъ за нищенскую плату, а часть ихъ стала бы самостоятельными хозяевами.

Все это было бы, конечно, очень хорошо, если бы хоть сколько-нибудь походило на правду. Но дѣло въ томъ, что на нее-то оно и не походитъ; потому что гдѣ, спрашивается,

фабричный рабочій или сельскій батракъ, или безлошадный крестьянинъ возьметъ денегъ для устройства хозяйства на арендованной землѣ и для уплаты аренды, если онъ голъ какъ соколъ и ведетъ полуголодную жизнь? А Генри Джорджъ предлагаетъ еще къ тому же сдавать землю съ торговъ. Не трудно понять, что на торги явятся только люди съ капиталомъ, которые зажмутъ въ тиски и батраковъ, и крестьянъ, да, пожалуй, и всѣхъ крестьянъ переведутъ на батрацкое положеніе. Во всякомъ случаѣ средній крестьянинъ ничего отъ новыхъ порядковъ не выигралъ бы, а, пожалуй, еще могъ бы и проиграть.

Нѣсколько иначе представляетъ себѣ національзацію земли германскій ученый, родоначальникъ соціалъ-демократіи Карлъ Марксъ. Онъ полагаетъ, что земля должна быть обращена въ государственную собственность, но только тогда, когда произойдетъ общая соціальная революція и когда вся частная собственность, — всѣ фабрики и заводы, — будутъ переданы въ пользованіе трудящихся классовъ населенія. По его плану, тогда и къ землѣ примѣненъ будетъ общій — „коллективный“ — трудъ при помощи „арміи рабочихъ“. Хлѣбъ, который эта армія рабочихъ получитъ отъ земледѣльческаго труда, поступитъ въ ея пользу, но не полностью: часть его она должна будетъ отдавать государству на покрытіе государственныхъ нуждъ. Такъ что плата за право пользованія землей сохранится, по плану Маркса, и въ соціалистическомъ государствѣ; только, конечно, размѣръ ея будетъ много меньше, чѣмъ теперь. Такъ же думаетъ и одинъ изъ умнѣйшихъ его учениковъ, писатель Каутскій; такъ же думаютъ и всѣ вообще соціалъ-демократы, за исключеніемъ русскихъ, о которыхъ будетъ рѣчь въ отдѣльной главѣ.

Всякому понятно, что русскаго крестьянина не устраиваетъ національзація ни по Генри Джорджу, ни по Карлу Марксу. Ему нужно нѣчто другое. Это „другое“ предлагается подъ заманчивымъ именемъ „уравнительнаго пользованія землей“, которое возможно ввести послѣ установленія въ законодательномъ порядкѣ „права на землю“ для каждаго гражданина.

Очень это хорошія слова, красивыя слова, но, къ сожалѣнію, только слова. Прежде всего, можетъ ли быть предо-

ставлено право на землю каждому желающему? Намъ кажется, что это—очень мудреная вещь. Получивъ землю и работать на ней захотятъ, возможно, многіе; но какъ бы не вышло съ этой землей той же исторіи, какая произошла съ очками, попавшими въ руки „мартышки“ изъ басни Крылова: и на хвостъ она ихъ нанизывала, и лизала, и нюхала, а толку не добилась, и дѣло кончилось тѣмъ, что она „о камень такъ хватила ихъ, что только брызги засверкали“. То же будетъ и съ землей, если сядутъ на нее люди, въ земледѣліи ничего не понимающіе, крестьянскаго труда не знающіе и только думающіе, что они могутъ жить сельскимъ хозяйствомъ.

Предположимъ однако, что право на землю получатъ только тѣ, кто работаетъ сейчасъ на землѣ, или ушелъ отъ нея въ городъ поневолѣ. Появляется другое затрудненіе: какъ провести въ жизнь уравнительное пользованіе, чтобы никто не считалъ себя въ обидѣ? Для этой цѣли предлагаютъ много способовъ. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ нихъ, очень подробно и добросовѣстно разработанный и потому очень путанный. Постараемся изложить его возможно яснѣе и короче.

Землю по этому проекту можно разверстывать или по числу работниковъ въ семьѣ, или по числу ѣдоковъ; послѣднее въ видахъ уравнительности предпочтительнѣе; потому что въ такомъ случаѣ семьи всѣхъ работающихъ на землѣ будутъ одинаково сыты, одинаково одѣты и одинаково обуты. Поэтому количество земли для каждой семьи будетъ различнымъ въ зависимости отъ числа наличныхъ душъ на каждомъ отдѣльномъ дворѣ: чѣмъ число душъ будетъ больше, тѣмъ больше количество земли на дворъ будетъ отведено. Для примѣрныхъ расчетовъ сторонники уравнительнаго землепользованія берутъ такой примѣръ.

Вѣдомствомъ, которое будетъ распредѣлять землю, будетъ установлено, скажемъ, что на душу населенія нужно въ годъ 20 пудовъ ржи или другого пищевого продукта и 50 рублей деньгами. Чтобы такъ оно дѣйствительно и вышло, надо подсчитать, сколько каждая десятина пашни на всемъ протяженіи Россіи можетъ принести хлѣба, сколько каждая десятина луга даетъ сѣна, сколько можно вырубить лѣсу и за сколько его продать. Помимо того, надо принять въ расчетъ,

что на хлѣбъ, и на сѣно, и на лѣсъ цѣны въ разныхъ мѣстахъ не равны: ближе къ станціи или городу—хлѣбъ дороже, дальше отъ нихъ — онъ дешевле; сѣну въ одной губерніи цѣна — грошъ, а въ другой — и за цѣлковый его не купишь; такъ же и лѣсъ. Затѣмъ надо взять въ расчетъ и то, что въ одномъ климатѣ или на одной зе́млѣ можно сѣять только рожь и яровую пшеницу, въ другомъ климатѣ — озимую пшеницу, въ третьемъ — подсолнухъ и т. д. Цѣна на нихъ стоитъ различная, урожай тоже разный, и доходъ отъ десятины земли далеко, значитъ, не одинаковый.

Вотъ все это, что тутъ сказано, надо подобрать, взвѣсить, подсчитать, всѣ 220 милліоновъ десятинъ земледѣльческой земли въ Европейской Россіи изучить какъ свои пять пальцевъ, а потомъ отвѣсить каждому, что на его долю придется.

Всякій, конечно, поймете, что это можно только на словахъ, а на дѣлѣ немыслимо даже въ предѣлахъ одной волости, а не то, что для всей Россіи. И если мы привели проектъ сторонниковъ уравнительнаго землепользованія, то только для того, чтобы показать, что полнаго равенства быть не можетъ, что какъ бы хорошо землю ни распредѣлили, всегда у одной общины будетъ ея больше, у другой—меньше; одна община будетъ жить богаче, другая — бѣднѣе. Полное равенство наступитъ только тогда, когда не будетъ ни государства, ни собственности, ни денегъ и все будетъ общее; тогда только вмѣстѣ съ полнымъ равенствомъ человѣкъ будетъ получать все, что ему нужно по его потребностямъ; а до этого времени пройдетъ еще много вѣковъ.

Возьмемъ другую сторону вопроса: предлагаютъ землю дѣлить по числу ѣдоковъ. Конечно, это было бы справедливо, но разумно-ли? Что будетъ дѣлать съ землею хозяинъ, у котораго въ семьѣ 10 ѣдоковъ, а изъ нихъ ни одного работника да на весь дворъ одна лошадь? Вѣдь съ землей ему не справиться. Онъ и сдастъ ее въ аренду другому крестьянину, у котораго хозяйственное обзаведеніе получше да побольше работниковъ въ семьѣ. Такимъ родомъ потихоньку да помаленьку и возстановится опять та аренда, изъ-за которой и теперь крестьянину не жизнь, а каторга. Да и вообще при подворномъ владѣніи землей крестьянство не

уйдетъ отъ сдачи земли въ аренду никуда. Ну, что, напримѣръ, сталъ бы дѣлать со своими пятью десятинами земли крестьянинъ, у котораго какъ-разъ въ пахоту околѣла лошадь, а другую купить не на что? Конечно, сдалъ бы въ аренду, и, конечно, охотниковъ нашлось бы больше, чѣмъ нужно; такъ что онъ могъ бы даже сдать ее съ торговъ. Отсюда, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ, что, получивъ помѣщичьи и монастырскія земли, крестьянство должно будетъ въ корень измѣнить свои порядки пользованія землей и обработки ея.

Никто не станетъ спорить, что помѣщичья земля всегда дастъ большій урожай, чѣмъ крестьянская; за послѣдніе годы, напримѣръ, на крестьянской землѣ средній сборъ съ десятины пшеницы былъ 40 пудовъ, а на помѣщичьей—80 пудовъ, т.-е. какъ-разъ вдвое больше. Происходитъ это оттого, что помѣщичьи хозяйства устроены лучше, земля лучше вспахана и унавожена.

Въ помѣщичьемъ хозяйствѣ примѣняется не трехполье, какъ у крестьянъ, а шести-, восьми-, двѣнадцатипольный сѣвооборотъ, и подъ паромъ пропадаетъ, значитъ, не $^1/_3$, а $^1/_6$—$^1/_{12}$ часть пахотной земли. На крестьянской землѣ чередуются всего 2—3 растенія, а на помѣщичьей 6—8, отчего земля не такъ истощается и уменьшается рискъ полнаго неурожая. Благодаря посѣву кормовыхъ травъ въ помѣщичьемъ хозяйствѣ можно содержать много молочнаго скота, имѣть много удобренія и еще получать доходы отъ продажи масла и сыра. Земля подъ посѣвъ не только хорошо удобряется, но и своевременно и тщательно обрабатывается, потому что поля не служатъ выгономъ для скота, потому что заведены усовершенствованныя орудія и хорошій рабочій скотъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ земля въ благоустроенномъ имѣніи дастъ хорошіе урожаи.

Но попробуйте разбить эту землю между отдѣльными хозяйствами,—и всѣ выгоды пропадутъ. На своемъ участкѣ каждый крестьянинъ будетъ соблюдать не тотъ порядокъ посѣва, который былъ раньше, а многіе захотятъ перейти на трехполье. Кормовыхъ травъ окажется мало, и нельзя будетъ держать столько скота, сколько держалъ помѣщикъ; меньше будетъ навоза, истощатся поля, а вмѣстѣ съ этимъ

уменьшатся и урожаи. Этотъ результатъ еще усилится отъ того, что земля будетъ обрабатываться не тяжелыми плугами, которые были у помѣщика, а легкими плужками, которые окажутся подъ силу его мелкому и слабосильному рабочему скоту.

Доходъ отъ каждой десятины такого распредѣленнаго между крестьянами имѣнія значительно поэтому уменьшится, а расходъ между тѣмъ увеличится, потому что каждый хозяинъ долженъ будетъ держать земледѣльческое орудіе и лошадь и общее количество скота у всѣхъ мелкихъ хозяевъ будетъ больше того, что требовалось для обработки земли въ одномъ крупномъ хозяйствѣ.

Опасаясь этого, многіе люди, даже очень доброжелательно относящіеся къ крестьянамъ и находящіе, что было бы справедливо вернуть имъ захваченную помѣщиками землю, спрашиваютъ: „Ну, что толку въ этой справедливости, когда земля, дававшая раньше 80—100 пудовъ на десятину, будетъ приносить 40—50 пудовъ? Вѣдь хлѣбъ производится для надобностей всѣхъ гражданъ государства и по цѣнѣ его строится вся жизнь. Будетъ его производиться меньше, онъ вздорожаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ вздорожаютъ и всѣ продукты, нужные для крестьянскаго обихода, и выйдетъ такъ, что всѣ останутся въ проигрышѣ отъ перехода помѣщичьихъ земель въ крестьянскія руки: и крестьяне, и помѣщики, и всѣ тѣ, кто ихъ хлѣбомъ питался".

Имъ на это нужно отвѣтить, что рушить помѣщичьи хозяйства никто не собирается и крестьяне будутъ обрабатывать ихъ всѣмъ обществомъ и между собой будутъ распредѣлять барыши. Осуществить это очень нетрудно.

У насъ вводится волостное земство, которое будетъ чисто крестьянскимъ. Крестьяне выберутъ въ него тѣхъ людей, кому всего больше довѣряютъ, кто лучше всѣхъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ можетъ разобраться, кто не потеряется въ большомъ дѣлѣ. Въ хозяйственное завѣдываніе этого земства и поступаютъ всѣ помѣщичьи имѣнія, которыя окажутся въ предѣлахъ его. Земство назначитъ въ каждое имѣніе спеціалиста-агронома, какъ назначаетъ агрономовъ и помѣщикъ, и тотъ подъ наблюденіемъ земства будетъ выпол-

нять всѣ работы, закупать инвентарь, вести молочное хозяйство и т. д.

Самый важный вопросъ: какъ въ такомъ имѣніи, около котораго при помѣщикѣ жило, скажемъ, три деревни, собрать и распредѣлить рабочія руки? Вопросъ этотъ можно рѣшить такъ. Какъ извѣстно, при каждомъ имѣніи имѣются постоянные рабочіе и поденные. Постоянныхъ рабочихъ крестьяне выберутъ изъ своей среды, подобно тому, какъ теперь они выбираютъ старосту, сотскаго, пастуха и т. д. Поденщину же деревни распредѣляютъ между собою, а потомъ каждая деревня разверстаетъ эту поденщину между отдѣльными дворами по числу работниковъ и работницъ. Скажемъ такъ: агрономъ объявитъ, что въ имѣніе на завтра надо 20 работниковъ и 30 работницъ. Сельская управа, которая будетъ вести списки работниковъ и работницъ, наблюдая, чтобы на каждаго рабочаго падала приблизительно равная доля въ числѣ поденныхъ дней, будетъ назначать, съ какого двора и поскольку надо послать рабочихъ.

Рабочіе будутъ получать поденную плату, размѣръ которой установитъ волостное земство. А потомъ, въ концѣ года, земство подсчитаетъ, сколько было расхода по хозяйству, сколько израсходовано на покупку земледѣльческихъ орудій, племеннаго скота, сколько уплачено постояннымъ рабочимъ и поденщикамъ, сколько затрачено на постройки, на жалованье служащимъ и т. д., а также сколько всего получено дохода. Когда опредѣлится чистый доходъ, земство распредѣлитъ его между крестьянами, въ имѣніи работавшими, пропорціонально суммѣ заработка каждаго, т.-е. кто больше въ имѣніи работалъ, тотъ больше и получитъ дохода. Скажемъ въ видѣ примѣра такъ: имѣніе дало чистаго дохода 10.000 рублей, рабочіе же постоянные и поденные получили за годъ 40.000 рублей. Это означаетъ, что на заработанный рубль они не дополучили по четвертаку, такъ что тотъ, кто заработалъ, скажемъ 100 рублей, имѣетъ право дополучить 25 руб., кто заработалъ 300 руб., дополучаетъ 75 руб. и т. д.

Насъ спросятъ: „а какъ же быть съ крестьянскими надѣлами?“—Какъ общество захочетъ. Захочетъ оно — присоединитъ эти надѣлы къ общественной землѣ; захочетъ — оставитъ ихъ въ подворномъ владѣніи, только запретитъ славать

въ аренду. На нашъ взглядъ, при каждой крестьянской усадьбѣ долженъ быть оставленъ хоть небольшой участокъ земли, — десятина или полторы, — на которомъ крестьянинъ имѣлъ бы свой садъ и огородъ да сверхъ того могъ бы еще вести хоть самое маленькое плодоперемѣнное хозяйство. Онъ тогда на опытѣ увидитъ, насколько земля любитъ трудъ и какія чудеса можно получить съ ничтожнаго клочка земли, какая бы она ни была. Французскій крестьянинъ, живущій подъ Парижемъ, говоритъ: „Мнѣ все равно какая земля. Я самъ себѣ сдѣлаю ту землю, которая мнѣ нужна". И онъ дѣйствительно ее сдѣлаетъ. Но объ этомъ подробнѣе и лучше разскажетъ агрономъ.

Изъ другихъ вопросовъ, которые надо серьезно обдумать прежде, чѣмъ правильно рѣшить, очень важнымъ является вопросъ о томъ, безплатно ли должна быть взята у помѣщиковъ земля, или имъ дать выкупъ. Этого вопроса мы коснемся, когда будемъ обсуждать программу партіи народниковъ-соціалистовъ. А пока перейдемъ къ вопросу о томъ, какъ существующія у насъ, въ Россіи, политическія партіи смотрятъ на надѣленіе крестьянства землею и на отобраніе помѣщичьей земли.

Крестьянамъ надо хорошо запомнить, какъ къ земельному вопросу относятся и относились разныя партіи, чтобы не вышло и имъ ошибки, когда они будутъ посылать своихъ представителей въ Учредительное Собраніе, которое рѣшитъ земельный вопросъ и надолго установитъ новые земельные порядки.

IV.

Программа партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Прежде всего познакомимся съ программами такъ-называемыхъ „народническихъ" партій, т. е. партій, заботящихся о нуждахъ трудового народа, въ особенности крестьянства. Такихъ партій у насъ двѣ: партія соціалистовъ-революціонеровъ, унаслѣдовавшая, какъ уже сказано выше, задачи партій „Народная Воля" и „Земля и Воля". Вторая партія называется народно-соціалистической, или „трудовой"; образовалась она сравнительно недавно: всего только въ 1905 году;

программа ея отличается отъ программы соц.-революціонеровъ немногимъ, но разница все-таки есть, и мы ее укажемъ.

Партія соціалистовъ-революціонеровъ по земельному вопросу выдвигаетъ слѣдующую программу - „минимумъ", т. е. такую программу, осуществленія которой она считаетъ возможнымъ достигнуть теперь же, не ожидая наступленія времени, когда можно будетъ провести въ жизнь соціализацію, т. е. обобществленіе всѣхъ средствъ производства и устроить соціалистическое государство.

Партія с.-р. считаетъ, что русскіе крестьяне совершенно правы, когда думаютъ, что земля ничья и пользоваться ею долженъ тотъ, кто на ней работаетъ, что главная основа всей жизни—трудъ и потому распоряжаться въ жизни должны только тѣ, кто трудится, что всѣ общія дѣла надо рѣшать по общему согласію, сообща, всѣмъ міромъ. Поэтому партія заявляетъ въ своей программѣ, что она „будетъ стоять за соціализацію земли, т. е. за то, чтобы была прекращена всякая торговля землей, чтобы земля не могла быть ничьей собственностью—ни отдѣльныхъ людей, ни обществъ, а чтобы она была общенароднымъ достояніемъ. Мѣстными земельными дѣлами должны завѣдывать выборные сельскихъ, городскихъ безсословныхъ общинъ и ихъ сходы (т. е. въ этихъ общинахъ должны участвовать не одни крестьяне или мѣщане, какъ теперь, а всѣ мѣстные жители). Такими же земельными дѣлами, которыя касаются не только мѣстныхъ жителей, но и жителей другихъ селъ и даже всего государства, распоряжаться должны довѣренныя лица, выбранныя сообща всѣми этими селами или даже выборные отъ всего государства. Это—такія дѣла, какъ, напр., разселеніе и переселеніе жителей съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ земли мало, туда, гдѣ ея много; распоряженіе запасной землей и т. п. Пользоваться землей имѣетъ право всякій, кто самъ съ семьей или въ товариществѣ съ другими людьми работаетъ на ней. Всякій желающій работать на землѣ имѣетъ право получить столько земли, чтобы дохода съ нея хватало на житье самому трудящемуся съ семьей. Но земля вѣдь разная — уравнять всѣмъ участки невозможно. Нѣкоторые участки приносятъ больше дохода не потому, что на нихъ больше и прилежнѣе работаютъ, и не потому, что хозяева ихъ усерднѣе и умнѣе, а потому, что

участокъ или лучше расположенъ — близко къ городу, рѣкѣ и т. п., или земля на нихъ лучше. Такіе участки должны быть обложены особымъ налогомъ, и идти этотъ налогъ долженъ на общую пользу, на общественныя нужды. Такими участками, которые важны и нужны не только мѣстнымъ жителямъ, но большой округѣ (обширные лѣса, рыбныя ловли и т. п.), распоряжаются выборные отъ всей той мѣстности, которой эти участки нужны. Нѣдра земли, т. е. всѣ тѣ нужныя и полезныя для человѣка вещи, которыя добываются изъ-подъ земли, остаются въ распоряженіи всего государства. *Земля обращается во всенародное достояніе безъ всякаго выкупа.* Въ крайнемъ случаѣ, если у бывшаго владѣльца земли никакихъ средствъ къ существованію, никакихъ капиталовъ, кромѣ земли, не было, онъ имѣетъ право на общественную помощь, но только на время, которое ему необходимо, чтобы найти себѣ новый способъ существованія".

Въ близкомъ будущемъ созывается Учредительное Собраніе, которое установитъ порядокъ управленія государствомъ и порядокъ пользованія землей. Въ этомъ Учредительномъ Собраніи на каждые 100 человѣкъ будетъ не менѣе 70 крестьянскихъ депутатовъ, которые должны быть выразителями воли пославшихъ ихъ крестьянъ. Такъ что если большинство крестьянъ согласны на „программу-минимумъ" с.-ровъ, если они ее „раздѣляютъ, какъ говорится, съ соціалистами-революціонерами", они и могутъ провести ее въ жизнь.

Въ виду того, что изъ тѣхъ немногихъ словъ, въ которыхъ программа составлена, трудно ясно представить себѣ, какъ с-ры будутъ проводить въ жизнь свою программу, считаемъ нужнымъ привести и толкованіе къ ней, составленное вожаками партіи соц.-революціонеровъ и обязательное для всѣхъ ея членовъ.

Аграрный вопросъ,—какъ заявляетъ, напримѣръ, Л. Л-ко въ книжкѣ „Надо знать больше", долженъ быть разрѣшенъ въ интересахъ *трудового народа*, т. е. рабочаго класса. Возможно большее обезпеченіе права на существованіе каждаго трудящагося, облегченіе и ускореніе перехода черезъ обобществленіе главнѣйшаго изъ средствъ производствъ—земли—къ общественной планомѣрной организаціи производства, — вотъ цѣль разрѣшенія земельнаго вопроса. Къ трудовому народу,

которому должна перейти земля, относится: *пролетариатъ* — городской и сельскій, *трудовое крестьянство*—мелкое и среднее, только въ исключительныхъ случаяхъ прибѣгающее къ наемному труду (болѣзнь или смерть работника, необходимость уѣхать и т. п.), *и трудовая часть интеллигенціи*. Всѣ они объединяются въ одинъ рабочій классъ однимъ признакомъ—*трудовымъ происхожденіемъ своихъ доходовъ*,—хотя внутри рабочаго класса существуетъ разнообразіе въ размѣрахъ дохода, въ условіяхъ труда и т. д. Рабочій классъ — трудовой народъ — на своихъ плечахъ несетъ классъ промышленной и денежной буржуазіи и классъ землевладѣльцевъ — помѣщиковъ. Тотъ и другой объединяются въ одинъ классъ „эксплуататоровъ", такъ какъ всѣ ихъ доходы получаются отъ присвоенія продуктовъ чужого неоплаченнаго труда; ихъ доходы являются *„незаработанными доходами"*.

Крестьянство — не однородная масса: въ ней есть своя буржуазія — кулаки, міроѣды, крестьяне-помѣщики, эксплоатирующіе малоимущую часть и голую бѣдноту (чудовищные проценты, аренда, отработка и пр.), держащіе ее въ постоянной кабалѣ; есть среднее крестьянство, изрѣдка прибѣгающее къ наемному труду; затѣмъ малоимущая и совсѣмъ бѣдная часть крестьянства, съ ничтожнымъ количествомъ земли, часто безъ скота, лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ пользующаяся наемнымъ трудомъ и уходящая на-время въ отхожіе заработки, чтобы поддержать свое хозяйство; наконецъ, есть крестьянство, уже вполнѣ обезземеленное и живущее исключительно трудомъ и въ чужихъ хозяйствахъ, есть крестьянинъ-пролетарій.

Партія с.-р. ни сколько не заботится о той части крестьянства, которая живетъ чужимъ трудомъ,—о деревенской буржуазіи. Все ея вниманіе въ деревнѣ обращено на *трудовое крестьянство*, не прибѣгающее или почти не прибѣгающее къ наемному труду, и на *сельскій пролетаріатъ*.

Партія с.-р. не признаетъ противоположности интересовъ промышленнаго пролетаріата и трудового крестьянства. Если стоять на узкой точкѣ зрѣнія временныхъ интересовъ, то можно усматривать эту противоположность, напр., въ томъ, что забастовки фабричныхъ рабочихъ вызываютъ вздорожаніе продуктовъ, покупаемыхъ крестьянами, или забастовки

жел. дорогъ задерживаютъ сбытъ продуктовъ сел. хозяйства и т. п. Но соціалисты должны стать на болѣе широкую точку зрѣнія (разъяснять ее пролетаріату и крестьянамъ) не временныхъ, а основныхъ интересовъ всего рабочаго класса.

Источники страданій городского и сельскаго *пролетаріата*: эксплуатація со стороны предпринимателей — длинный рабочій день, низкая заработная плата, плохія гигіеническія условія труда, гнетъ политическій съ его помѣхами духовному развитію пролетаріата и поддержкой угнетателей послѣдняго.

Источники страданій *трудового крестьянства*: эксплуатація со стороны кулаковъ, міроѣдовъ, помѣщиковъ (отработки, проценты — 100%—500%, аренда, захватывающая не только всю прибавочную стоимость, но и часть заработной платы и т. д.), эксплуатація, выросшая и расцвѣтшая на все увеличивающейся *земельной тѣснотѣ* (въ 1861 г. на крест. *мужскую душу* въ среднемъ было 4,8 дес. надѣльной земли, теперь — только 2—2½ дес.) и страшной *налоговой тяжести*, зачастую въ нѣсколько разъ превышающей доходность земли,—въ общемъ однихъ казенныхъ налоговъ, падающихъ на *каждую душу* (въ томъ числѣ старую и малую) крестьянскаго населенія, въ среднемъ приходится *болѣе* 7 руб. 56 коп.

Успѣхъ борьбы пролетаріата за улучшенія въ условіяхъ труда зависитъ отъ его организованности и силы конкуренціи на рабочемъ рынкѣ. Угнетенная, задыхающаяся подъ бременемъ податей и въ тѣснотѣ земельной деревня высылаетъ въ города сотни тысячъ голодныхъ ртовъ, свободныхъ рукъ, готовыхъ приняться за любой трудъ, за любую цѣну, при любой длинѣ рабочаго дня,—и этимъ она вредитъ интересамъ постоянныхъ и организованныхъ рабочихъ. Ясно: въ улучшеніи имущественнаго положенія трудового крестьянства, въ подъемѣ умственнаго уровня деревни пролетаріатъ кровно заинтересованъ. Далѣе, повышеніе благосостоянія деревни отразится на положеніи большинства городскихъ рабочихъ, семьи которыхъ остались въ деревнѣ. Затѣмъ увеличеніе покупательныхъ средствъ трудового крестьянства (т. е. огромнаго большинства) — это означаетъ огромное повышеніе спроса на разнаго рода фабричныя издѣлія; это значитъ — развитіе промышленности, а съ нимъ и повышеніе спроса на рабочія

руки, въ то время какъ деревня сильно сокращаетъ свое предложеніе рабочихъ рукъ; это значитъ — облегченіе и успѣхъ борьбы городскихъ рабочихъ съ капиталомъ.

Съ другой стороны, деревня кровно заинтересована въ улучшеніи условій труда въ городѣ, въ повышеніи благосостоянія городскихъ рабочихъ, всѣхъ трудящихся въ городѣ: во-первыхъ, крестьяне, переселяясь въ городъ, найдутъ тамъ хорошія условія работы; во-вторыхъ, тогда городъ предъявитъ большій спросъ на продукты сельскаго хозяйства.

Аграрный вопросъ и долженъ быть рѣшенъ въ интересахъ какъ трудового крестьянства, такъ и городскихъ рабочихъ, — чистыхъ пролетаріевъ и еще не разорвавшихъ связи съ землей, съ деревней, гдѣ остались ихъ семьи. Рѣшеніе аграрнаго вопроса должно не только увеличить размѣры пользованія и обезпечить самое пользованіе землей крестьянами, но и открыть свободный доступъ къ землѣ для всякаго пролетарія, если онъ пожелаетъ заняться земледѣліемъ и дать ему для этого необходимыя средства,—такимъ путемъ городскому рабочему будетъ данъ исходъ въ случаѣ плохихъ условій труда,—исходъ, который въ то же время самъ по себѣ можетъ поддерживать условія работы на болѣе или менѣе высокомъ уровнѣ.

Въ своей борьбѣ за коренное измѣненіе земельныхъ отношеній соціалистическая партія должна опираться на трудовое крестьянство, на городской и сельскій пролетаріатъ и на революціонно-соціалистическую интеллигенцію.

Въ Россіи сел.-хоз. наемный трудъ – батрачество – играетъ очень небольшую роль,—въ среднемъ не болѣе 1 – 3 пролетарскихъ семей на селеніе,—и еще крѣпка связь городскихъ рабочихъ съ деревней, гдѣ большинство изъ нихъ оставляетъ свои семьи и, не разрывая вполнѣ съ землей, участвуетъ въ несеніи податной тяжести крестьянства.

Въ то же время въ Россіи имѣется не менѣе 80 милліоновъ крестьянъ обоего пола, владѣющихъ землей на общинномъ началѣ; изъ нихъ не менѣе 60 милліоновъ производятъ уравнительные передѣлы земли и податей, все болѣе и болѣе совершенствуя основы и способы „равненія“; изъ этихъ 60 милліоновъ больше половины распредѣляютъ землю — „равняютъ“ надѣлы по „ѣдокамъ“

Въ Россіи огромная масса крестьянства смотритъ на землю какъ на „вольную“, „ничью“, „божью“. Среди большинства крестьянства наблюдаются разнообразныя проявленія общественныхъ навыковъ и въ основѣ вообще воззрѣній народа лежитъ *трудовое* начало, и, въ частности, право на землю, по взглядамъ крестьянства, имѣетъ только тотъ, кто самъ, со своей семьей, ее обрабатываетъ.

Ни одна партія, оставаясь соціалистической, не можетъ ни на одно мгновеніе поддерживать, защищать частную собственность на средства производства вообще и на землю въ особенности. Всѣ соціалистическія партіи Зап. Европы въ своихъ программахъ-минимумъ въ ряду мѣропріятій, облегчающихъ переходъ къ соціализму, выдвигаютъ требованія, направленныя къ уничтоженію частной собственности на землю и поддерживающія развитіе кооперативнаго общиннаго и государственнаго владѣнія землей; напр., соціалисты „гэдисты“ во Франціи требуютъ: воспрещенія общинамъ отчуждать свои общинныя земли, предоставленія въ распоряженіе общинъ государственныхъ приморскихъ и всякихъ другихъ необработанныхъ земель, употребленія излишковъ общиннаго бюджета на увеличеніе общинной собственности и т. д. Въ томъ же родѣ программы другихъ соц. партій въ Бельгіи, Германіи, Австріи, Голландіи и пр. Вездѣ на мѣсто частнаго „индивидуальнаго“ владѣльца стремленіе поставить кооперацію, общину, государство (Англія); проектируется и запрещеніе наемнаго труда въ сельск. хозяйствѣ (Франція, Бельгія и частью германской соц.-дем.).

Если въ Зап. Европѣ, гдѣ отъ общины не осталось почти никакихъ слѣдовъ, выдвигается на первый планъ охраненіе и развитіе *общественной собственности* на землю, единодушно теперь же, въ рамкахъ буржуазнаго строя, объявляется непримиримая война съ частной собственностью и соціалисты находятъ возможнымъ переходъ земли въ руки коллективовъ — производительныхъ сел.-хоз. кооперацій, общинъ и государства,—то тѣмъ съ большей надеждой на успѣхъ и съ *большей рѣшительностью* можетъ и должна требовать уничтоженія частной собственности на землю теперь же русская соціалистическая партія, придерживающаяся теоріи некапиталистическаго измѣненія общественныхъ формъ по пути къ

соціализму: объективныя, дѣйствительно создавшіяся условія въ Россіи нашего времени, — времени великой русской революціи,—являются подтвержденіемъ того, что партія соц.-революціонеровъ всегда говорила въ своихъ программныхъ заявленіяхъ.

Исходя изъ этихъ объективныхъ условій (малое развитіе капитализма и по преимуществу его отрицательная роль въ сельскомъ хозяйствѣ всѣхъ странъ и, въ частности, Россіи; живучесть мелкаго землевладѣнія; оживающая и развивающаяся община, съ усовершенствованіемъ ея уравнительно-передѣльныхъ формъ; коллективистическіе навыки и воззрѣнія массы крестьянства на землю какъ ничью; трудовое начало въ правосознаніи народа; все возрастающая организованность крестьянства вокругъ требованія „земли и воли", очевидная всему міру готовность крестьянства постоять до конца въ борьбѣ *за всю землю* и за всю волю), партія с.-р. считаетъ возможнымъ и необходимымъ теперь же бороться *за соціализацію*, т. е. за обобществленіе важнѣйшаго изъ всѣхъ средствъ производства — земли, чтобы черезъ это обобществленіе и отъ него трудовой народъ ближайшимъ путемъ пришелъ къ обобществленію самаго производства и другихъ средствъ производства.

Земля — мѣсто жизни и смерти. Земля — хранительница производительныхъ силъ, источникъ всѣхъ перерабатываемыхъ на заводахъ и фабрикахъ матеріаловъ, сырья. Земля — даръ природы, не создана ничьимъ трудомъ, ея поверхность ограничена въ своихъ размѣрахъ. Она—*общее достояніе*, какъ результатъ длительнаго физико-химическаго процесса и катастрофъ во вселенной. Монополія частной собственности на землю — самая пагубная изъ монополій.

Проведеніе въ жизнь соціализаціи земли, какъ и требованій въ области приложенія наемнаго труда, возможно только по установленіи широчайшаго самоуправленія,—центральнаго, областного, губернскаго, уѣзднаго, волостного и общиннаго (городского и сельскаго), — демократически организованнаго на безсословномъ началѣ, на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

Соціализація земли не есть соціализмъ, это—обобществленіе только одного важнѣйшаго изъ средствъ производства, а

соціализмъ — обобществленіе всѣхъ средствъ производства и планомѣрная организація общественнаго производства.

(*оціализація земли* состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Изъятіе всей земли,—городской и сельской, поверхности и нѣдръ ея,—изъ монопольнаго владѣнія частныхъ лицъ или группъ и изъ торговаго оборота и объявленіе ея *достояніемъ всего народа* (всѣхъ народовъ), живущаго въ предѣлахъ Россіи.

2. Конфискація земель помѣщичьихъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, крестьянскихъ производится *безъ выкупа*. Трудъ — единственная мѣрка справедливости въ хозяйственной жизни,—выкупать помѣщичьи (дворянскія, купеческія, крестьянскія и мѣщанскія имѣнія, ведущія хозяйство на капиталистическомъ началѣ), удѣльныя, кабинетскія и монастырскія земли, значитъ признать справедливость полученія незаработаннаго дохода. Выкупать крестьянскія надѣльныя и купчія, не превышающія размѣровъ трудовой нормы, нѣтъ основаній: эти земли останутся у крестьянъ, въ ихъ пользованіи. Конфискація всѣхъ частновладѣльческихъ земель лишь докончитъ дѣло, начатое паденіемъ ренты подъ вліяніемъ сельскохозяйственнаго кризиса. Конфискація и обобществленіе земли общественно - необходимо, вызывается интересами всей страны, въ которой 86% всей культурной площади находится подъ крестьянскимъ хозяйствомъ (надѣльная, купчая и арендованная) и 85—86% всего населенія связаны съ землей, съ сельскимъ хозяйствомъ. Одновременно необходимъ выкупъ сельскохозяйственнаго инвентаря и построекъ, какъ другого рода средствъ производства.

3. Передача *всей земли* (въ томъ числѣ и казенной) въ завѣдываніе народной власти — народнаго самоуправленія, центральнаго и мѣстнаго. Нѣдра земли (рудники, копи и т. п.), особенно обширные и цѣнные лѣса, богатыя рыбныя ловли и т. п. находятся въ завѣдываніи *центральнаго самоуправленія;* на его же обязанности лежитъ: а) озаботиться приведеніемъ въ пригодное для земледѣлія состояніе обширныхъ пространствъ, особенно въ Азіатской Россіи, сейчасъ непригодныхъ къ заселенію и обработкѣ (осушеніе, орошеніе, выкорчевываніе и т. п.); б) разселять и переселять на государственный счетъ работниковъ изъ мѣстъ, гдѣ ощущается

недостатокъ въ землѣ, въ мѣста, богатыя свободными землями, съ согласія и по выбору переселяющихся.

Областное самоуправленіе распредѣляетъ находящіяся въ области земли между губерніями, оставляя извѣстную часть (въ зависимости отъ пространства) въ запасномъ земельномъ фондѣ, а другую, — какъ большіе лѣса, богатые пушнымъ звѣремъ, или земли, необходимыя и годныя для показательныхъ полей, для организаціи тѣхъ или другихъ общественныхъ предпріятій,—эта часть также остается въ завѣдываніи областного земскаго самоуправленія. Губернское земство распредѣляетъ земли внутри губерніи между уѣздами, оставляя въ своемъ распоряженіи пространства, необходимыя для различныхъ общественныхъ предпріятій и сооруженій, не превышающихъ силы и средствъ губерніи, и нѣкоторый запасный фондъ, если земли достаточно. *Уѣздное* самоуправленіе распредѣляетъ земли внутри уѣзда между волостями и городской общиной. *Волостное* земство распредѣляетъ земли между сельскими общинами и землевладѣльцами - подворниками. *Общинное* самоуправленіе распредѣляетъ угодья между отдѣльными хозяйствами.

4. При распредѣленіи земли подъ сельское хозяйство принимается во вниманіе количество и качество имѣющихся земель и количество желающихъ заниматься земледѣліемъ (съ ихъ семьями). Дается земля только тѣмъ, кто самъ, — съ семьей или въ товариществѣ, — будетъ работать на ней, не прибѣгая къ наемному труду. Низшій размѣръ надѣла будетъ опредѣляться *потребительной нормой*, высшій — *трудовой нормой*. Законодательное запрещеніе пользоваться наемнымъ трудомъ не должно быть да и совсѣмъ не нужно: невозможность имѣть въ своемъ пользованіи земли больше трудовой нормы исключаетъ наемъ рабочихъ, кромѣ лишь самыхъ рѣдкихъ случаевъ, неизбѣжныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ; при доступности всякому земли охотниковъ идти въ батраки будетъ черезчуръ мало. Приведеніе въ культурное состояніе огромныхъ пространствъ свободныхъ земель въ Азіатской Россіи и частью въ Европейской Россіи; поднятіе сел.-хозяйств. культуры уже занятыхъ земель и имѣющихъ поступить въ пользованіе землевладѣльцевъ при соціализаціи земли устраняютъ сомнѣніе, хватитъ ли земли.

5. *Рента*, въ видѣ прогрессивно-подоходнаго налога на доходъ съ земли, поступаетъ въ распоряженіе мѣстнаго самоуправленія и обращается на удовлетвореніе нуждъ населенія: а) дешевый сельскохозяйственный кредитъ—денежный, сельскохозяйственныя орудія, удобренія, улучшенныя сѣмена, скотъ и пр.; б) устройство показательныхъ полей, наемъ агрономовъ, устройство складовъ для продуктовъ сел. хозяйства, организація сбыта послѣднихъ и т. п.; в) помощь производительнымъ кооперацiямъ, общинамъ; г) общее и спеціальное образованіе; д) медицинская помощь и санитарныя мѣры; е) пути сообщенія.

6. Отъ времени до времени, по мѣрѣ необходимости и по рѣшенію соотвѣтственнаго мѣстнаго самоуправленія, происходятъ *уравнительные передѣлы*: внутри общинъ — по постановленію общинной сходки, между общинами и между подворными владѣльцами — по рѣшенію волостного земства и т. д.

7. *При передѣлахъ затраты труда и капитала*, вложенныя въ данный участокъ и не использованныя совсѣмъ или отчасти вложившимъ ихъ, возвращаются ему, въ установленномъ общинной или земствомъ размѣрѣ, тѣмъ, кому достается этотъ участокъ. Такое обезпеченіе возврата затратъ на удобреніе и пр. является поощреніемъ къ улучшенію хозяйства каждаго участка, безъ опасенія потерпѣть убытокъ при передѣлѣ.

8. Всѣ *городскія земли* поступаютъ въ завѣдываніе городского самоуправленія. Рента за участки, занятые подъ постройками частныхъ лицъ или группъ, цѣликомъ поступаетъ въ распоряженіе города и не перекладывается на квартирантовъ, такъ какъ самоуправленіе устанавливаетъ высшія квартирныя цѣны для каждаго городского района, не принимая во вниманіе ренту. Муниципалитетъ постепенно скупаетъ жилые дома, строитъ новые по всѣмъ правиламъ гигіены, обезпечивая для трудящагося городского населенія возможность имѣть дешевыя и хорошія квартиры; разводитъ скверы, сады; широко развиваетъ городскія предпріятія и сооруженія (освѣщеніе, водопроводъ, бойни, продажу самыхъ необходимыхъ продуктовъ, городскія желѣзныя дороги, телефоны, больницы, санаторіи, канализаціи и т. д.), осуществляя такъ-называемый

„муниципальный соціализмъ", конечно, при этомъ ставя своихъ рабочихъ въ наилучшія условія.

Соціализація земли съ правовой точки зрѣнія: право на землю, какъ на мѣстожительство и какъ на средство и орудіе производства, вытекаетъ изъ права каждой личности на существованіе; уравнительно-трудовое начало въ правѣ пользованія землей обезпечиваетъ болѣе справедливое распредѣленіе земли и доходовъ отъ сельскаго хозяйства.

Экономическое значеніе соціализаціи земли: 1) благосостояніе деревни повысится; сел. хозяйство подъ руководствомъ и при помощи самоуправленія — народной власти — улучшится; спросъ деревни на продукты промышленности увеличится; приливъ свободныхъ рукъ изъ деревни въ городъ сократится; 2) городская промышленность расширится и предъявитъ большой спросъ на рабочія руки; улучшатся условія наемнаго труда; повысится спросъ на сел.-хоз. продукты со стороны города; квартирныя цѣны въ городахъ понизятся; 3) для развитія капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ не останется мѣста: не имѣя возможности получить земли болѣе трудовой нормы, никто не сможетъ эксплуатировать чужой трудъ, — притомъ каждый сможетъ вмѣстѣ съ участкомъ получить всѣ улучшенныя орудія, сѣмена и пр. на самыхъ льготныхъ условіяхъ, — это обезпечитъ его независимость отъ богатаго сосѣда; конкуренція на товарномъ рынкѣ можетъ быть уменьшена и затѣмъ постепенно парализована кооперацією сначала отдѣльныхъ хозяйствъ, потомъ группъ, общинъ, союзами общинъ.

Соціализація земли съ точки зрѣнія приближенія соціализма: свободная община, свободная кооперація, товарищество очень скоро убѣдятся въ выгодности пріобрѣтенія сообща машинъ, сѣмянъ, удобренія, въ выгодности сбыта продуктовъ оптомъ и минуя посредниковъ (торговый капиталъ); наконецъ, скоро убѣдятся въ преимуществахъ общественной обработки земли, общественнаго сел.-хоз. производства, при которомъ исчезаетъ черезполосица, не пропадаетъ земля подъ межами и дорогами, возможно широкое примѣненіе раціональныхъ сѣвооборотовъ и т. д. Если сейчасъ крестьяне-общинники практикуютъ общественныя работы (травосѣяніе), то въ будущемъ, при широкомъ доступѣ въ деревню соціалистической интел-

лигенціи и повышеніи умственнаго уровня крестьянства, послѣднее неизбѣжно и легко пойдетъ по пути развитія своихъ и безъ того уже существующихъ общественныхъ навыковъ. Соціализація земли дастъ толчокъ развитію коммунальнаго и муниципальнаго соціализма — соціализма въ городскихъ и сельскихъ общинахъ; онъ выразится не только въ обобществленіи сел.-хоз. производства, но и въ цѣломъ рядѣ общественныхъ сооруженій и предпріятій (производительныхъ и потребительныхъ), удовлетворяющихъ насущныя нужды мѣстнаго населенія; эти общественныя предпріятія послужатъ маленькими примѣрами проведенія въ жизнь соціализма и школой подготовки къ веденію крупнаго общественнаго хозяйства.

V.

Программа народно-соціалистической (трудовой) партіи.

Трудовая группа Государственной Думы, образовавшаяся въ первой Думѣ, такими словами объяснила свою ближайшую цѣль:

„Теперь ни для кого уже нѣтъ сомнѣнія, что скоро въ земельныхъ порядкахъ у насъ произойдутъ большія перемѣны. Крестьянство не въ силахъ больше жить безъ земли; ждать оно больше не можетъ и не хочетъ, — а противъ его воли не устоять никакимъ противникамъ.

Крестьянство должно получить землю, и оно получитъ ее. Въ ближайшемъ будущемъ къ крестьянамъ отойдутъ въ пользованіе и казенныя, и кабинетскія, и удѣльныя, и монастырскія, и церковныя земли, и большая часть частновладѣльческихъ. При переходѣ и всей-то этой земли крестьянамъ и то земли у нихъ прибавится на каждую десятину еще полдесятины никакъ ужъ не больше; значитъ, разсуждать тутъ не приходится, — коли спасать крестьянство отъ голодной смерти, такъ надо дать ему въ обработку рѣшительно всѣ пригодныя земли за малыми исключеніями".

Въ соотвѣтствіи съ этимъ заявленіемъ трудовая группа внесла въ Государственную Думу проектъ закона, оставшійся вслѣдствіе разгона ея неразсмотрѣннымъ.

Трудовая группа предлагала:

§ 1. Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ *вся земля* съ ея нѣдрами и водами принадлежала всему *народу*, причемъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее *обрабатывать своимъ трудомъ*. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе ею.

§ 2. Съ этой цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ же фондъ должны быть принудительно отчуждены помѣщичьи и проч. частновладѣльческія земли, поскольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности *трудовую норму*.

§ 3. Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ владѣльцами, но должны быть приняты законодательныя мѣры, чтобы предотвратить скопленіе земель выше трудовой нормы въ однѣхъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность.

Какъ видно изъ приведеннаго содержанія проекта закона трудовой группы, народные соціалисты, выдвинувшіе изъ своей среды эту группу, думали совершенно такъ же, какъ думали и продолжаютъ думать теперь с-ры. Но въ настоящее время отношеніе народныхъ соціалистовъ, или трудовиковъ, немножко измѣнилось. На происходившемъ въ Москвѣ 23—25-го марта 1917 года совѣщаніи (конференціи) партіи вопросъ о земельной реформѣ подробно обсуждался и вынесено было два рѣшенія: однимъ изъ нихъ намѣчены мѣры, которыя необходимо принять теперь же, а въ другомъ указано, какъ трудовики будутъ голосовать по земельному вопросу въ Учредительномъ Собраніи. Теперь же трудовики считаютъ необходимымъ принять слѣдующія мѣры, которыя должны подготовить и облегчить проведеніе общей земельной реформы:

1. Для регулированія земельныхъ и связанныхъ съ ними земельныхъ и хозяйственныхъ отношеній въ теченіе переходнаго времени, а также для подготовки общей земельной ре-

формы должны быть немедленно учреждены государственный и мѣстные (губернскіе, уѣздные и волостные) комитеты.

II. Государственному Земельному Комитету должно быть предоставлено право: а) пріостанавливать съ соблюденіемъ надлежащаго порядка дѣйствія законовъ, которые могутъ осложнить и затруднить планомѣрныя рѣшенія земельнаго вопроса или вызвать недоразумѣнія среди населенія своею несогласованностью съ новымъ строемъ; б) устанавливать новыя временныя нормы для земельныхъ отношеній и давать общія указанія, которыми могли бы руководиться въ своей дѣятельности мѣстные комитеты; в) входить въ сношенія и соглашенія съ другими органами временной государственной власти, чтобы ихъ дѣйствія и распоряженія не вызвали замѣшательства въ сферѣ земельныхъ отношеній и не помѣшали планомѣрному проведенію земельной реформы.

III. На Государственный Земельный Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть возложено: а) общее руководство собираніемъ и разработкой необходимыхъ для земельной реформы свѣдѣній, а также выполненіемъ подготовительныхъ дѣйствій; б) составленіе общаго проекта земельной реформы на основѣ собранныхъ имъ данныхъ и тѣхъ соображеній, какія будутъ представлены мѣстными комитетами.

IV. На мѣстные комитеты должно быть возложено: а) временное завѣдываніе всѣми земельными дѣлами соотвѣтствующихъ мѣстностей и разрѣшеніе всѣхъ вышеуказанныхъ по этимъ дѣламъ вопросовъ, причемъ они должны руководиться общими нормами и указаніями, какія будутъ даны выше ихъ стоящими земельными комитетами, а въ случаѣ отсутствія такихъ общихъ нормъ и указаній—тѣми правилами, какія ими самими будутъ установлены; б) временное завѣдываніе государственными землями (казенными, удѣльными, Крестьянскаго банка) и государственнымъ сельскохозяйственнымъ имуществомъ (на прокатныхъ пунктахъ, въ складахъ и т. д.), а также тѣми землями и имуществами, которыя по народно-хозяйственнымъ или какимъ инымъ соображеніямъ будутъ изъяты изъ распоряженія частныхъ владѣльцевъ или этими послѣдними будутъ добровольно переданы въ распоряженіе государственной власти; в) собираніе и разработка необходимыхъ для земельной реформы свѣдѣній, составленіе

соображеній и представленіе заключеній по относящимся къ ней вопросамъ и выполненіе необходимыхъ для нее подготовительныхъ дѣйствій.

V. Мѣстнымъ Земельнымъ Комитетамъ должно быть предоставлено право: а) издавать обязательныя постановленія по вопросамъ, касающимся сельскохозяйственныхъ и земельныхъ отношеній (аренды земель, найма на сельскія работы, пользованія сельскохозяйственнымъ инвентаремъ и т. д.), учреждать посредническія камеры по разбору споровъ и недоразумѣній въ этой области, в) принимать мѣры къ урегулированію отношеній, возникшихъ вслѣдствіе самовольнаго нарушенія чьихъ-либо земельныхъ правъ и интересовъ, г) принимать другія мѣры въ цѣляхъ упорядоченія сельскохозяйственныхъ и земельныхъ отношеній.

VI. Старыя административныя учрежденія по завѣдыванію земельными дѣлами, а также земельными и сельскохозяйственными государственными имуществами должны быть упразднены, а ихъ техническій персоналъ долженъ поступить въ распоряженіе соотвѣтствующихъ земельныхъ комитетовъ и ихъ исполнительныхъ органовъ.

Что касается самой программы партіи въ земельной области, то она заключается въ слѣдующемъ:

а) Партія считаетъ необходимымъ добиваться націонализаціи земли, т.-е. обращенія ея въ общенародную (государственную) собственность съ тѣмъ, чтобы земли, предназначаемыя для сельскаго хозяйства, отдавались въ пользованіе только тѣмъ, кто ихъ будетъ обрабатывать своимъ личнымъ трудомъ. Націонализація надѣльныхъ земель и тѣхъ частновладѣльческихъ, на которыхъ ведется трудовое хозяйство, должна быть осуществлена въ видѣ системы мѣръ, которыя обезпечивали бы, съ одной стороны, нахожденіе этихъ земель въ трудовомъ пользованіи и съ другой — постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность; остальныя земли (казенныя, удѣльныя, кабинетскія, церковныя, монастырскія, частновладѣльческія и т. д.), а также нѣдра и воды должны быть націонализированы немедленно. Завѣдываніе земельнымъ фондомъ, за исключеніемъ земель, имѣющихъ общегосударственное значеніе, должно принадлежать органамъ мѣстнаго самоуправленія. Всѣ граждане должны имѣть

равное право на пользованіе свободными землями, причемъ за мѣстнымъ и земледѣльческимъ населеніемъ должно быть сохранено право на надѣленіе въ первую очередь. Въ видахъ уравненія земель разной цѣнности долженъ быть установленъ особый (рентный) налогъ на лучшія земли. Неиспользованныя улучшенія, въ случаѣ возвращенія земли въ фондъ, должны быть вознаграждаемы.

б) Партія будетъ отстаивать вмѣстѣ съ тѣмъ широкую государственную и земскую политику, направленную къ поддержанію и развитію трудового и, въ частности, кооперативнаго и общиннаго хозяйства въ сферѣ земледѣлія.

Что касается вопроса о вознагражденіи за отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія земли, то партія считаетъ его подчиненнымъ вопросу о націонализаціи, т.-е. въ зависимости отъ обстоятельствъ, при которыхъ будетъ происходить земельная реформа. Партія будетъ отстаивать тѣ условія экспропріаціи, которыя, при наименьшихъ жертвахъ со стороны трудового народа, будутъ въ состояніи обезпечить переходъ земли въ общенародную собственность. Во всякомъ случаѣ партія приложитъ всѣ усилія къ тому: во-первыхъ, чтобы всѣ сопряженные съ реформой расходы были отнесены на общегосударственный счетъ; во-вторыхъ, чтобы сбереженія трудящихся классовъ, вложенныя въ земельную собственность, были возмѣщены государствомъ, и, въ-третьихъ, чтобы въ остальной части вознагражденіе было минимальнымъ, т.-е. не превышало тѣхъ суммъ, какія съ точки зрѣнія общенародныхъ интересовъ окажутся необходимыми, чтобы классъ земельныхъ собственниковъ могъ приспособиться къ новымъ условіямъ существованія.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что трудовики въ настоящее время смотрятъ на дѣло немножко не такъ, какъ они смотрѣли на него въ 1905 году. Теперь они прямо говорятъ, что всѣ земли должны составлять государственную собственность и отдаваться населенію только въ пользованіе. Въ 1905 году они смотрѣли на дѣло почти такъ же, какъ соціалисты-революціонеры, т.-е. думали, что земля должна составлять собственность не всего государства, а трудового народа, и завѣдываніе ею должно находиться не въ рукахъ государственной власти, а въ рукахъ особаго комитета, составленнаго изъ представителей трудового народа.

Иначе стали они думать и о томъ, за плату или безплатно должны отойти въ общенародную собственность всѣ земли. Въ этомъ отношеніи они расходятся съ соціалистами-революціонерами, которые признаютъ выкупъ только какъ исключеніе. Такъ же думали и трудовики въ 1905 году.

Вообще вопросъ о томъ, за плату или безплатно должны быть отобраны частновладѣльческія земли, настолько серьезенъ и важенъ, что на немъ надо остановиться подольше. Послушаемъ прежде всего самихъ крестьянъ; приведемъ ихъ рѣчи, произносившіяся на учредительномъ крестьянскомъ съѣздѣ въ 1905 году.

„Земля не есть дѣло рукъ человѣческихъ, а потому она не должна покупаться и перепродаваться. Каждый купилъ вѣдь въ сущности не за свои деньги. Это значитъ, что кто-то сумѣлъ отнять землю у крестьянъ и перепродать, — это воровство. Ежели она при предкахъ царями или князьями или еще кѣмъ-то отнята, то мы этого не знаемъ и не виноваты. Поэтому никому не слѣдуетъ платить выкупа", — такъ говорилъ представитель Харьковской губ.

Делегатъ Смоленской губ., стоявшій на той же точкѣ зрѣнія, соглашался однако на нѣкоторыя уступки.

Вотъ его слова: „Цари присвоили себѣ общественную землю и роздали ее приближеннымъ за разныя личныя заслуги. Эту землю, конечно, выкупать не слѣдуетъ: кто даромъ получилъ, тотъ даромъ и отдать долженъ. Такъ же монастыри и кабинетскія земли. Купленныя земли тоже пріобрѣтены при помощи народа: всякій капиталистъ пріобрѣлъ землю при помощи бѣдняковъ".

Но, чувствуя, что онъ живетъ въ буржуазномъ обществѣ, гдѣ царитъ капиталъ, делегатъ заключаетъ: „Этимъ (капиталистамъ-землевладѣльцамъ) нужно уплатить за землю только нѣкоторый процентъ, а не полной стоимостью".

Таково самое рѣшительное, самое лѣвое теченіе изъ представленныхъ на съѣздѣ.

Но значительная часть говорившихъ склонялась къ менѣе революціоннымъ требованіямъ:

„Предложеніе отнять землю безъ выкупа есть отсутствіе пониманія права",—говорилъ представитель Вологодской губ. Другой делегатъ (Курской губ.) указывалъ на связь частнаго

землевладѣнія со всѣмъ остальнымъ капиталистическимъ строемъ въ видѣ ипотечнаго кредита: „Отобраніе земель у помѣщиковъ безъ выкупа нарушитъ интересы ихъ кредиторовъ; поэтому, рѣшивъ, что совсѣмъ не слѣдуетъ платить, мы наживемъ массу враговъ".

Крестьянинъ Черниговской губерніи, говорившій дважды, въ первой рѣчи изложилъ строго обоснованную мотивировку необходимости выкупа..

„Безъ выкупа нельзя взять частное землевладѣніе. Кромѣ земли есть и другіе виды недвижимаго имущества, есть фабрики и дома. Мы не можемъ ихъ теперь же отчудить, объ этомъ и мечтать пока нельзя; поэтому и частновладѣльческія земли нельзя отобрать безъ выкупа".

Но въ теченіе нѣсколькихъ часовъ подъ вліяніемъ массы горячихъ крестьянскихъ голосовъ, не желавшихъ считаться съ земельной собственностью, выдѣлявшихъ ее изъ всѣхъ другихъ видовъ собственности, делегатъ склонился къ такому рѣшенію: „За громадныя земельныя владѣнія платить, конечно, нельзя, но отобрать всю землю безъ выкупа значитъ посадить на мель массу людей. Установить норму въ 100 дес. (какъ предлагали нѣкоторые) неудобно, ибо эти 100 дес. имѣютъ весьма разную цѣну въ зависимости отъ качества земли и другихъ мѣстныхъ условій. А нужно установить норму жизни культурнаго человѣка,—напримѣръ, 300 р., что соотвѣтствуетъ капиталу въ 10,000 руб. До стоимости въ 10,000 руб.—выкупать, а что свыше, то безъ выкупа".

Въ этихъ словахъ выразилось если не преобладающее, то во всякомъ случаѣ очень вліятельное теченіе: мелкихъ частныхъ землевладѣльцевъ не экспропріировать, а или оставить въ ихъ пользованіи,—но не собственности,—до 50 или 100 дес., или вознаградить ихъ за это количество земли, остальную же отобрать безъ вознагражденія. Мотивы такого рѣшенія двоякіе: во-первыхъ, „боязнь вооружить противъ себя значительную соціальную группу" и, во-вторыхъ, соображенія, исходившія отъ сердца: „Нельзя же выбросить помѣщиковъ на улицу. Нужно дать имъ пожизненную пенсію".

Тѣ, кто говоритъ объ опасности возбужденія недовольства, прибавляли: „Пусть это — сдѣлка, хитрость, но въ политикѣ нужна хитрость: гдѣ хитрость, тамъ и умъ". Одинъ

„посѣтитель“ также пытался убѣдить съѣздъ, что въ вопросѣ о выкупѣ дѣло не въ справедливости или несправедливости. „Нельзя забывать, — предостерегалъ онъ, — что землю безъ выкупа ужъ никакъ не отдадутъ и потребуется заплатить за нее кровью. Такъ не лучше ли согласиться на выкупъ, чтобы по возможности избѣжать пролитія крови крестьянской“.

Относительно „владѣній Юсуповыхъ, Шереметевыхъ, Щербатовыхъ, получившихъ земли въ подарокъ“, подавляющее большинство (за исключеніемъ единицъ) рѣшительно заявляло, что „выкупа имъ не давать“, „Боже упаси выкупъ“, „за что выкупъ“; причемъ наиболѣе полно отразилось это отношеніе въ слѣдующей горячей рѣчи представителя Московской губ.:

„Разговоръ о выкупѣ меня возмущаетъ. Предлагаютъ платить деньги вчерашнимъ рабовладѣльцамъ, которые и теперь, въ видѣ чиновниковъ или земцевъ, устраиваютъ изъ нашей жизни скачку съ препятствіями.

Мало ли мы имъ переплатили за аренду? Я не могу сосчитать бочекъ нашей крови, которою мы полили землю. Мало того: наши бабушки молокомъ своихъ грудей выкармливали борзыхъ щенятъ для нихъ. Это ли не выкупъ? Столѣтіями мы были перекати-поле, а они нашимъ вѣтромъ. И теперь имъ опять платить! Нѣтъ, не нужно дипломатическихъ разговоровъ, нуженъ одинъ путь — революціонный. Иначе насъ опять обманутъ. Уже самый разговоръ о выкупѣ — сдѣлка. Товарищи! Не повторимъ ошибки своихъ отцовъ. Въ 1861 году насъ перехитрили, дали маленько, чтобъ народъ не взялъ всего. Но тогда крестьянство было темно и не организовано. А теперь другія условія. Милліонами голосовъ будемъ неотступно заявлять о святости только нашихъ правъ на землю. Если же убѣжденія не помогутъ, то „встань, проснись, пахарь-другъ. Разогни-ка спину. Брось на-время свой плугъ и возьми дубину“.

Интересно отмѣтить также то, какъ съѣздъ думалъ рѣшить вопросъ о выкупѣ крестьянской, надѣльной и мелкихъ участковъ купчей земли.

На съѣздѣ было три теченія: одно отрицало необходимость выкупа, такъ какъ-де крестьяне все равно получатъ землю въ пользованіе, другое настаивало на выкупѣ всѣхъ крестьянскихъ земель, говоря, что „крестьяне (Донской об-

ласти) высказываются за выкупъ, боясь за свои купленныя земли". Третье теченіе выражается въ томъ, что „крестьяне въ видѣ вознагражденія за весь свой трудъ на помѣщиковъ должны получить обратно весь свой выкупъ, который они уплатили, отнимая отъ своего желудка". По смыслу этихъ словъ уже не можетъ быть рѣчи о выкупѣ крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ крестьянскій съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Дарственное крупное землевладѣніе должно быть уничтожено безъ всякаго вознагражденія. Капиталистическое крупное землевладѣніе или также не подлежитъ выкупу, или имѣетъ право на нѣкоторый процентъ.

Мелкая собственность должна быть выкуплена или же должна быть дана пенсія владѣльцамъ.

Надѣльная земля должна быть: или 1) выкуплена, или 2) выкупъ долженъ быть замѣненъ возвращеніемъ уплаченныхъ выкупныхъ платежей, или, наконецъ, 3) и она не подлежитъ выкупу, такъ какъ крестьяне, какъ землевладѣльцы, получатъ ее въ пользованіе".

Партія народныхъ соціалистовъ въ программѣ своей говоритъ довольно неясно относительно выкупа за землю. Она „вопросъ о вознагражденіи" считаетъ „подчиненнымъ обстоятельствамъ, при которыхъ будетъ происходить земельная реформа". Изъ этого ровно ничего понять нельзя; въ заявленіи есть однако мѣсто, изъ котораго видно, что, по ихъ мнѣнію, землевладѣльцы вознагражденіе получить должны, да только „минимальное", т. е. самое маленькое, какое можно себѣ представить.

Членъ партіи Н. П. Огановскій въ вышедшей недавно книжкѣ „Земельный вопросъ въ учредительномъ собраніи" даетъ нѣкоторыя разъясненія по поводу этого мало понятнаго мѣста: „Земли государства и нѣкоторыхъ учрежденій,— пишетъ онъ, — конечно, отчуждаются безъ выкупа, но за частновладѣльческія, войсковыя, городскія и т. п. правильнѣе, по-моему, чтобы правительство заплатило выкупъ, ибо и безъ того помѣщичьи, напримѣръ, земли по большей части заложены и перезаложены въ Дворянскомъ и частныхъ банкахъ. Долги эти казна все равно должна взять на себя; доплатить

верховъ при справедливой оцѣнкѣ придется немного; можно доплату разсрочить выдачей временныхъ свидѣтельствъ, а потому лучше всего было бы покончить съ землевладѣльцами миромъ, разсчитавшись съ ними на-чисто".

Въ 1905 году трудовая партія думала нѣсколько иначе: вмѣстѣ съ крестьянскимъ съѣздомъ она полагала, что феодальное крупное землевладѣніе должно быть уничтожено безъ всякаго вознагражденія. Капиталистическое же крупное землевладѣніе, какъ думала партія, или также не подлежитъ выкупу, или имѣетъ право на нѣкоторый процентъ.

Тогда же извѣстный знатокъ земельныхъ дѣлъ и землевладѣльческаго хозяйства Вл. Громанъ подсчиталъ, во что это обойдется государству. По его сообщенію, въ то время (въ 1906 году) въ Россіи было около 500.000 землевладѣльцевъ. Изъ нихъ половина владѣютъ ничтожнымъ клочкомъ земли, до 10 дес., треть можетъ быть отнесена къ мелкимъ трудовымъ хозяевамъ (до 50 дес.), 1/4 (отъ 50 до 500 дес.) относится къ среднимъ землевладѣльцамъ, и только 28 тыс. принадлежитъ къ разряду крупныхъ землевладѣльцевъ.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣлена земля между этими группами землевладѣльцевъ.

Число десятинъ земли, принадлежащихъ землевладѣльцамъ, владѣющимъ:

До	10	дес. —	960	тыс. дес.
отъ 10	„ 50	„ —	3,170	„ „
„ 50	„ 200	„ —	5,713	„ „
„ 200	„ 500	„ —	7,951	„ „
„ 500	„ 1000	„ —	9,218	„ „
сверхъ 1000		„ —	64,308	„ „
Всего			91,320	тыс. дес.

Мы видимъ, что подавляющая по численности группа мелкихъ землевладѣльцевъ владѣетъ ничтожной долей земель, довольно значительная по числу группа среднихъ землевладѣльцевъ (около 70 тысячъ) владѣетъ всего около 13 1/2 милліоновъ десятинъ, тогда какъ небольшое число крупныхъ и крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ владѣетъ 73 1/2 милліонами десятинъ, т. е. больше, чѣмъ тремя четвертями всей площади

частновладѣльческихъ земель. О безплатномъ отобраніи земель у нихъ и идетъ рѣчь.

„Если,—говоритъ Громанъ,—оставить въ ихъ пользованіи по 500 дес. или „вознаградить" ихъ за то же число десятинъ, то и тогда площадь безвозмезднаго отчужденія будетъ равняться громадной цифрѣ 59,1 милл. дес.

Къ настоящему моменту цифра эта должна быть понижена на 11 милл. дес., такъ какъ ее успѣли продать Крестьянскому банку. Между прочимъ 1½ милліона удѣльныхъ земель продалъ банку Николай II. Дворянское землевладѣніе съ 1877 года до 1900 г. уменьшилось съ 70 мил. до 54 мил. д., т. е. на 16 мил. дес. Относя 13 мил. изъ нихъ на долю крупнаго землевладѣнія и вычитая ее изъ подлежащей конфискаціи площади, получимъ кругленькую цифру въ 46 мил. дес., которую и слѣдуетъ отобрать безъ выкупа.

Выходя изъ этого расчета и принимая во вниманіе, что изъ всей частновладѣльческой земли въ настоящее время не менѣе 20 мил. принадлежитъ крестьянамъ, которые останутся въ ихъ пользованіи и никакому вознагражденію не подлежатъ, Громанъ находитъ, что оплачивать придется отчужденіе не больше, чѣмъ въ 30 мил. дес.

„Попытаемся,—говоритъ онъ,—оцѣнить эти земли. Обратимся къ цѣнамъ при покупкѣ черезъ Крестьянскій банкъ. Врядъ ли кто можетъ сомнѣваться, что цѣны эти по крайней мѣрѣ вдвое превышаютъ тѣ, которыя и кадеты сочтутъ „справедливыми". Въ 1903 году средняя цѣна десятины равнялась 108 руб., слѣдовательно, „справедливая" цѣна не превышаетъ 54 руб. Кстати, средняя оцѣнка акціонерныхъ банковъ почти равняется этой величинѣ, выражаясь въ цифрѣ 50 руб. Помноживъ 30 мил. на 54 руб., получимъ цифру въ 1,620 мил. руб.,—это высшая стоимость вознагражденія".

Особо серьезный вопросъ представляетъ вопросъ о земельной задолженности. Къ 1-му іюля 1907 г. задолженность выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ Дворянскомъ банкѣ на	716	мил. руб.
„ особомъ его отдѣлѣ „	47,6	„ „
„ Крестьянскомъ банкѣ „	405,1	„ „
„ остальныхъ банкахъ „	959,4	„ „
Всего . . .	2,128,1	мил. руб.

Несомнѣнно, что при отобраніи земель государство должно перевести на себя всѣ долги подъ залогъ земли. Такъ какъ Дворянскій банкъ, его отдѣлъ и Крестьянскій банкъ — государственныя учрежденія, то на государство перейдетъ новыхъ обязательствъ 959,4 милліоновъ руб., считая по номинальной цѣнѣ.

Такимъ образомъ, въ то время выкупъ земель обошелся бы государству въ солидную сумму — 3.738 милліоновъ рублей. Наличными же деньгами или новыми обязательствами пришлось бы платить около 2.600 милліоновъ рублей. А такъ какъ за послѣднія 10 лѣтъ земля баснословно вздорожала, то теперь та же операція обошлась бы государству не менѣе чѣмъ въ 8 милліардовъ, что составило бы новую тяготу для населенія въ 500 милліоновъ ежегодно.

VI.

Программа соціалъ-демократической партіи.

Мы видѣли, какъ хотѣли бы рѣшить земельный вопросъ двѣ наши крестьянскія соціалистическія партіи. Разница между ихъ взглядами по земельному вопросу очень невелика; и въ Учредительномъ Собраніи, а быть можетъ и на выборахъ въ него, вѣроятно, будутъ дѣйствовать сообща, съ общаго согласія.

Но есть въ Россіи и еще одна соціалистическая партія— соціалъ-демократическая. Это—рабочая партія, защищающая нужды и интересы рабочихъ. Но крестьянъ, работающихъ на *своей* землѣ, пашущихъ *своимъ* плугомъ, на *своей* лошади и отвозящихъ *свой* урожай въ *свое* гумно, соціалъ-демократы не считаютъ такими рабочими, которые были бы полезны для освобожденія рабочаго класса отъ гнета капитала. Они думаютъ, что крестьянинъ станетъ революціоннымъ борцомъ за соціализмъ только тогда, когда обезземелѣетъ и поступитъ либо батракомъ въ крупное хозяйство, либо рабочимъ на фабрику. Съ перваго дня, какъ образовалась соц.-дем. партія, члены ея начали твердить, что русскому крестьянину надо „вывариться въ фабричномъ котлѣ“, тогда только онъ станетъ революціонеромъ и настоящимъ рабочимъ. А чтобы это произошло скорѣе и чтобы русская революціонная армія

скорѣе, увеличилась на нѣсколько десятковъ милліоновъ человѣкъ, они и говорили, что никакихъ прирѣзокъ къ крестьянскому надѣлу производить не нужно: потому что чѣмъ больше земли у него будетъ, тѣмъ позднѣе онъ попадетъ въ „фабричный котелъ“ и тѣмъ дальше отодвинется наступленіе соціальной революціи. Нужно только одно: закрѣпить за крестьяниномъ его надѣлъ и позволить ему свободно имъ распоряжаться: и въ аренду сдать, и заложить, и продать. Тогда, молъ, онъ живо со своей землей раздѣлается и либо уйдетъ въ батраки, либо переселится въ городъ и поступитъ на фабрику или въ мастерскую.

Прошло, однако, нѣкоторое время, и соц.-демократы поняли, что безъ помощи крестьянъ они не то что соціальной революціи не сдѣлаютъ, но даже не добьются такой свободы, при которой рабочіе могли бы бороться за свои права. Тогда они стали звать крестьянъ на революціонную борьбу съ царскимъ режимомъ. А такъ какъ въ то время звали на то же крестьянъ и соц.-революціонеры и сулили не одну только свободу, но объясняли крестьянамъ, что сверхъ свободы они могутъ получить еще и то, что имъ нужнѣе всего, а именно землю, то соц.-демократы рѣшили, что должны же и они посулить что-нибудь крестьянству, и начали они ему доказывать, что помѣщики въ 1861 году, при освобожденіи, неправильно задержали „отрѣзки“ отъ крестьянской надѣльной земли и что эти отрѣзки они могутъ отъ помѣщиковъ потребовать безплатно. Такихъ отрѣзковъ имѣется на протяженіи Европейской Россіи 13½ милліоновъ десятинъ. Соціалъ-демократы думали, что крестьяне ими удовлетворятся и въ ожиданіи „отрѣзковъ“ пойдутъ бороться за свободу въ рядахъ с.-демократической партіи. Крестьяне, однако, не пошли и больше прислушивались къ рѣчамъ тѣхъ людей, которые сулили крестьянамъ землю и волю, — всю землю и полную волю.

Тѣмъ временемъ наступилъ 1905 г., начались крестьянскія волненія, запылали помѣщичьи усадьбы, крестьяне съ краснымъ флагомъ въ рукахъ пошли распахивать помѣщичьи земли, крестьянскій съѣздъ предъявилъ требованіе на передачу ему всей земли,—казенной, удѣльной, монастырской и помѣщичьей, — и соціалъ-демократы воочію убѣдились, какъ

жестоко они ошибались, думая, что крестьянъ можно привлечь на свою сторону обѣщаніемъ отрѣзковъ.

Тогда они принялись наскоро передѣлывать свою программу. Рѣшено было раньше „поддерживать крестьянъ вплоть до конфискаціи (отобранія) всѣхъ земель", а когда эта конфискація совершится, раздѣлить землю между крестьянами. Но и это рѣшеніе было въ скорости отмѣнено состоявшимся въ 1906 году „объединительнымъ съѣздомъ соціалъ-демократической партіи", который вынесъ слѣдующее рѣшеніе объ отношеніи къ крестьянскому движенію:

Принимая во вниманіе:

1) что крестьянство въ своей борьбѣ за землю и противъ полицейско-бюрократическаго строя является въ настоящее время революціоннымъ сословіемъ;

2) что, съ одной стороны, осуществленіе требованій крестьянъ какъ въ области земельныхъ отношеній, такъ и правовыхъ возможно только при общемъ демократическомъ переустройствѣ государственной жизни, а съ другой стороны— такое переустройство возможно только при активномъ участіи въ революціи крестьянскихъ массъ;

3) что вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянское движеніе по существу своему мелко-буржуазно, что уже въ настоящее время въ деревнѣ образовались классы сельскаго пролетаріата и сельской буржуазіи, борьба между которыми только затушевывается общимъ гнетомъ крѣпостничества, лежащимъ на крестьянствѣ въ цѣломъ, какъ на низшемъ, полусвободномъ сословіи;

4) что буржуазныя партіи стремятся использовать и подчинить себѣ крестьянское движеніе однѣ (с.-р.) — въ цѣляхъ утопическаго мѣщанскаго соціализма, другіе (к.-д.)—съ цѣлью сохранить до извѣстной степени крупное частное землевладѣніе и, въ то же время удовлетворяя частичными уступками собственническіе инстинкты крестьянства, ослабить революціонное движеніе,—

объединительный съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. постановляетъ:

1) путемъ всесторонняго воздѣйствія на крестьянство связывать его экономическія требованія съ политическими задачами переживаемаго революціоннаго момента;

2) создавая всюду, гдѣ только это окажется возможнымъ самостоятельныя с.-д. организаціи сельскохозяйственныхъ рабочихъ (пролетаріевъ и полупролетаріевъ), входящія въ составъ Р. С.-Д. Р. П., въ то же время содѣйствовать организаціи всего крестьянства какъ путемъ вступленія его въ крестьянскій союзъ, пока этотъ союзъ остается безпартійнымъ, такъ и путемъ образованія крестьянскихъ комитетовъ-совѣтовъ крестьянскихъ депутатовъ и т. д., связывая ихъ какъ между собой, такъ и съ городскими пролетарскими организаціями и стремясь повліять на ихъ программу и тактику въ желательномъ для с.-д. направленіи;

3) обострять столкновенія крестьянства съ правительствомъ и помѣщиками, доводя крестьянство до сознанія, что его земельныя и политическія требованія могутъ быть удовлетворены только всенар. Учр. Собр., и для этого выдвигать революціонныя требованія крестьянства въ формѣ наказовъ, приговоровъ и посылкой депутацій во всѣ общественныя учрежденія, до Госуд. Думы включительно;

4) удерживая крестьянъ отъ аграрнаго террора, поджоговъ и т. п., регулировать частичныя выступленія крестьянства, всѣми силами стараясь расширять и согласовать эти дѣйствія крестьянства съ наступательнымъ движеніемъ пролетаріата противъ царизма;

5) вмѣстѣ съ революціоннымъ выступленіемъ крестьянства противъ помѣщиковъ рекомендовать бойкотированіе мѣстныхъ властей и замѣну ихъ новыми, по возможности выборными;

6) въ связи съ этими массовыми выступленіями революціоннаго крестьянства доводить его до сознанія необходимости вооруженнаго возстанія, одновременнаго и согласованнаго съ возстаніемъ пролетаріата и мелкаго мѣщанства въ городахъ, какъ единственнаго, при настоящихъ условіяхъ, средства добиться созыва всенар. Учр. Собр.;

7) въ цѣляхъ планомѣрной борьбы крестьянства выдвигать слѣдующіе лозунги: уборку хлѣба арендаторами съ арендныхъ участковъ безъ платежа аренды, отказъ отъ платежа налоговъ, бойкотъ правительственныхъ учрежденій, отказъ отъ поставки рекрутовъ и т. п.

По отношенію къ сельскохозяйственнымъ рабочимъ съѣздъ

считаетъ необходимымъ помимо организаціи ихъ на началахъ привлеченія ихъ въ ряды Р. С.-Д. Р. П. образованіе профессіональныхъ союзовъ этихъ рабочихъ для отстаиванія ихъ профессіональныхъ интересовъ. Какъ средство, организующее и сплачивающее с.-х. рабочихъ, съѣздъ рекомендуетъ стачку съ цѣлью увеличенія заработной платы поденныхъ и срочныхъ рабочихъ и уменьшенія отработковъ за землю для отработочныхъ рабочихъ.

На основаніи этого рѣшенія въ программу соц.-дем. партіи внесены слѣдующія требованія:

Въ цѣляхъ уничтоженія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, россійская соціалъ-демократическая рабочая партія требуетъ:

1) Отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ.

2) Отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ, и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ.

3) Конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, объединяющимъ городскіе и сельскіе округа, причемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, передаются во владѣніе демократическаго государства.

4) Конфискаціи частновладѣльческихъ земель, кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ минимальный размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется крупными органами мѣстнаго самоуправленія.

Поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель, россійская соціалъ-демократическая рабочая партія всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякимъ попыткамъ задерживать ходъ экономическаго развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во вла-

дѣніе демократическихъ учрежденій мѣстнаго самоуправленія, россійская соціалъ-демократическая рабочая партія, въ случаѣ неблагопріятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство или которыя составляютъ необходимыя для его округленія угодья. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократическихъ аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, наконецъ, указывать на необходимость полнаго соціалистическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацію.

Здѣсь, между прочимъ, сказано о томъ, что партія „всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякимъ попыткамъ задерживать ходъ экономическаго развитія". Слова эти надо понимать въ томъ смыслѣ, что соц.-демократы будутъ противиться раздѣлу крупныхъ частновладѣльческихъ владѣній, которыя останутся въ вѣдѣніи земствъ. Это подтверждается и тѣмъ, что, допуская въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздѣлъ з · мель, съѣздъ подчеркнулъ, что раздѣлу могутъ подлежать только тѣ земли, на которыхъ уже ведется мелкое хозяйство, добавляя къ нимъ лишь тѣ мелкіе клочки—„отрѣзки"- которые необходимы для округленія хозяйства.

Насчетъ этой программы очень много и писали, и говорили. Къ ней неодобрительно отнеслись всѣ партіи. Того, что ими писалось, мы повторять не будемъ, а ограничимся только приведеніемъ отзывовъ о программѣ самихъ же соц.-демократовъ, многіе изъ которыхъ недоумѣвали, что же выиграютъ крестьяне отъ выполненія требованій с.-д.

Вл. Громанъ, напримѣръ, писалъ:

„Крестьяне могутъ разсчитывать при осуществленіи программы съѣзда лишь на облегченіе условій аренды земель, пониженіе платежей, но не на расширеніе поля мелкаго хозяйства,—развѣ только за счетъ „впустѣ лежащихъ" земель.

Кромѣ этого, такъ сказать, отрицательнаго условія, съѣздъ ни словомъ не коснулся вопроса о томъ, какія начала распоряженія землей партія должна отстаивать въ органахъ самоуправленія: будетъ ли партія стремиться къ муниципализаціи не только земли, но и земледѣлія, будетъ ли земля сдаваться въ аренду тому, кто больше дастъ за нее, или тому, кто ее сейчасъ арендуетъ или ведетъ на ней, какъ на своей, крупное и среднее производство, и въ какое отношеніе онъ станетъ къ притязаніямъ на землю со стороны тѣхъ, кто поднялся за нее, чья борьба вызвала программу съѣзда и позволитъ ей воплотиться въ жизнь. Съѣздъ не рѣшился поставить передъ собой эти вопросы, боясь предрѣшать ихъ. Нельзя не пожалѣть объ этомъ, такъ какъ жизнь уже поставила ихъ,—хотя бы въ лицѣ „трудовиковъ“ и даже кадетовъ въ Думѣ, а программа всякой партіи должна давать опредѣленные и ясные отвѣты на всѣ вопросы, выдвигаемые жизнью. Съ другой стороны, съѣздъ нѣкоторые вопросы счелъ возможнымъ предрѣшить, хотя они въ жизни стоятъ открытыми. Такъ, надѣльное землевладѣніе, эту основу крестьянскаго хозяйства, онъ считаетъ нужнымъ превратить въ частную собственность, единоличную или коллективную; „мелкое частное землевладѣніе оставить въ неприкосновенности. Предрѣшилъ также съѣздъ и вопросъ, о томъ, что владѣть экспропріируемой землей, за исключеніемъ переселенческаго фонда, будутъ органы мѣстнаго самоуправленія, а не государства“.

VII.

Программа партіи народной свободы.

Партія конституціоналистовъ-демократовъ или партія „народной свободы“—не соціалистическая, а „буржуазная“, такъ какъ не находитъ ни нужнымъ, ни возможнымъ уничтоженіе нынѣшняго строя, основаннаго на власти капитала. . Она, какъ и всѣ „буржуазныя“ партіи, преклоняется предъ правомъ собственности, считаетъ его священнымъ и находитъ нужнымъ всѣми мѣрами его охранять.

Однако, бѣдственное положеніе крестьянства такъ сильно бьетъ въ глаза, что лѣвыя буржуазныя партіи, въ ихъ числѣ

и партія народной свободы, считаютъ необходимымъ разрѣшить какъ-нибудь земельный вопросъ и помочь крестьянамъ землей, но постаравшись, однако, сдѣлать это такъ, чтобы и другой сторонѣ — помѣщикамъ — не было обидно и не на что было имъ жаловаться.

Изъ этихъ соображеній партія народной свободы и ввела въ свою программу отдѣлъ подъ названіемъ „аграрное законодательство", давъ въ немъ слѣдующія обѣщанія:

Проектъ Положенія аграрной программы.

I. Земли сельскохозяйственнаго пользованія должны принадлежать трудовому земледѣльческому населенію.

II. Неотложной мѣрой въ этомъ направленіи должно быть осуществленіе земельной реформы, ближайшимъ образомъ имѣющей въ виду удовлетвореніе нужды въ землѣ малоземельнаго и безземельнаго населенія, занимающагося земледѣльческимъ трудомъ (см. ниже „Главныя основанія земельной реформы").

III. Для сохраненія за трудовымъ землевладѣніемъ его прямого назначенія должны быть установлены закономъ мѣры къ устраненію возможности для отдѣльныхъ лицъ пріобрѣтать землю сверхъ трудовой нормы, а также обращать земли сельскохозяйственнаго пользованія (хотя бы и въ предѣлахъ трудовой нормы) въ источникъ постояннаго рентнаго дохода.

IV. Въ виду многообразія формъ трудового землевладѣнія какъ по областямъ Россіи, такъ и въ предѣлахъ областей, рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ должно принадлежать главнымъ образомъ правосознанію, хозяйственнымъ разсчетамъ и волѣ самого заинтересованнаго населенія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ послѣднему должна быть предоставлена закономъ широкая возможность сохранять, устанавливать и развивать тѣ формы землевладѣнія, какія являются для него предпочтительными.

V. Всѣ земельные союзы (общины, общества съ подворнымъ владѣніемъ, товарищества и пр.) съ устраненіемъ сословныхъ ограниченій, административной опеки и другихъ пережитковъ стараго порядка должны пріобрѣсти характеръ частноправовыхъ организацій съ исключительно судебной

охраной правъ ихъ членовъ и самихъ союзовъ въ цѣломъ. Внутренняя организація и дѣятельность союзовъ должна опредѣляться закономъ и вырабатываемыми имъ уставами или договорами.

VI. Въ частности по отношенію къ общинному землевладѣнію необходимо: 1) устраненіе изъ дѣйствующихъ законоположеній мѣръ насильственнаго разрушенія общиннаго владѣнія; 2) устраненіе черезполосицы между укрѣпленными за отдѣльными домохозяевами участками и общинными землями; 3) установленіе порядка выхода и выдѣла отдѣльныхъ членовъ изъ общины, обезпечивающаго интересы какъ выходящихъ и выдѣляющихся, такъ и прочихъ общинниковъ, и 4) допущеніе закономъ переуступки отдѣльными общинниками своего права участія въ общинномъ владѣніи постороннимъ лицамъ съ надлежащимъ огражденіемъ при этомъ интересовъ общины.

VII. Необходима широкая постановка землеустроительнаго дѣла, а также работъ по заготовкѣ и устройству земель для переселенцевъ. Государственная и общественная организація самихъ переселеній. Система мѣръ къ подъему производительности трудового землевладѣнія, какъ-то: меліораціи, сельскохозяйственный кредитъ, мѣропріятія агрономическаго характера, дальнѣйшее развитіе и укрѣпленіе кооперации и т. д.

VIII. Лѣса должны принадлежать государству, за исключеніемъ лѣсныхъ площадей, могущихъ получить сельскохозяйственное назначеніе, а также состоящихъ во владѣніи трудового населенія (надѣльныхъ и т. п.) и общественныхъ учрежденій. Эксплоатація лѣсовъ должна опредѣляться общимъ планомъ, обезпечивающимъ какъ правильную постановку лѣсного хозяйства, такъ и удовлетвореніе нуждъ страны, охрану лѣсовъ защитнаго значенія и пр.

Главныя основанія земельной реформы.

I. Для цѣлей земельной реформы наличный запасъ государственныхъ земель (включая бывшія удѣльныя и кабинетскія) пополняется землями монастырскими, церковными, принадлежащими Крестьянскому и Дворянскому банкамъ и принудительно отчуждаемыми частновладѣльческими (лицъ физическихъ и юридическихъ).

II. Принудительному отчужденію не подлежатъ земли сельскихъ обществъ, всѣ непревышающія трудовой нормы мелкія владѣнія отдѣльныхъ лицъ и участки членовъ товариществъ, земли, принадлежащія городскимъ и земскимъ учрежденіямъ, а также земли прочихъ учрежденій, предназначенныя для образовательныхъ, общественно-санитарныхъ, научныхъ и другихъ общеполезныхъ цѣлей.

III. Въ прочихъ частныхъ владѣніяхъ подлежитъ принудительному отчужденію все количество земли сверхъ трудовой нормы. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ недостатка земли для нормальнаго обезпеченія мѣстнаго малоземельнаго и безземельнаго земледѣльческаго населенія, тѣмъ владѣльцамъ, которые ведутъ хозяйство собственнымъ инвентаремъ, предоставляется сохранить за собою количество земли больше трудовой, но не свыше устанавливаемой для того предѣльной нормы.

Оставленіе за частнымъ владѣльцемъ участка, превышающаго указанную предѣльную норму, можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда подлежащія учрежденія признаютъ необходимымъ сохранить данное хозяйство въ прежнемъ его видѣ или установить постепенный порядокъ его ликвидаціи.

IV. Земли общаго государственнаго запаса, — за исключеніемъ подлежащихъ сохраненію лѣсовъ и тѣхъ земельныхъ участковъ, которые признано будетъ необходимымъ оставить въ непосредственномъ распоряженіи государственныхъ органовъ или органовъ мѣстнаго самоуправленія для культурно-хозяйственныхъ и другихъ государственныхъ и общественныхъ цѣлей, — обращаются прежде всего на удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго малоземельнаго и безземельнаго трудового земледѣльческаго населенія, примѣнительно къ устанавливаемымъ для того нормамъ обезпеченія.

Земли государственнаго запаса, остающіяся за удовлетвореніемъ, по указаннымъ нормамъ, нуждъ мѣстнаго населенія, могутъ быть предназначены для надобностей послѣдующаго обезпеченія того же населенія или же могутъ быть обращены на нужды переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей.

При недостаткѣ въ данной мѣстности запаса земель для нормальнаго обезпеченія мѣстнаго малоземельнаго и безземельнаго земледѣльческаго населенія должна быть примѣнена

широкая помощь государства тѣмъ, кто пожелаетъ выселиться въ другіе районы.

V. Закономъ должны быть указаны тѣ мѣстности, въ которыхъ по обилію лѣсовъ послѣдніе могутъ быть использованы для отвода населенію на сельскохозяйственныя нужды, и должно быть опредѣлено, какая именно доля лѣсовъ можетъ получить такое назначеніе.

VI. Упомянутыя выше нормы обезпеченія малоземельнаго и безземельнаго населенія, трудовыя нормы и предѣльныя нормы того количества земли, какое въ районахъ съ достаточнымъ запасомъ земель можетъ быть оставляемо за владѣльцами при условіи эксплоатаціи ея собственнымъ инвентаремъ, вырабатываются по отдѣльнымъ районамъ мѣстными земельными учрежденіями и опредѣляются затѣмъ закономъ.

Примѣчаніе. Указанныя предѣльныя нормы должны устанавливаться примѣнительно къ обычному, по мѣстностямъ, размѣру ходатайствъ полутрудового типа, т.-е. тѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ на-ряду съ наемными рабочими принимаютъ непосредственное участіе въ сельскохозяйственныхъ работахъ и сами владѣльцы земли.

VII. Принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель производится на основѣ выкупа ихъ государствомъ, по оцѣнкѣ, соотвѣтствующей нормальной доходности земли, съ устраненіемъ изъ разсчета тѣхъ повышающихъ доходность элементовъ, которые обусловливаются земельной нуждой мѣстнаго населенія, ненормальными условіями найма рабочихъ и проч. Нормы доходности вырабатываются такъ же мѣстными земельными учрежденіями и устанавливаются закономъ. Причемъ оцѣнка понижается съ повышеніемъ размѣра владѣнія.

Отчужденію не подлежатъ усадьбы, сады, огороды, виноградники, земли подъ фабриками, заводами и проч.

VIII. Земли государственнаго запаса отводятся нуждающемуся въ нихъ населенію на началахъ постояннаго (безсрочнаго) пользованія, какъ коллективнымъ единицамъ: общинамъ, обществамъ съ подворнымъ владѣніемъ, товариществамъ и прочимъ союзамъ земледѣльцевъ, такъ и отдѣльнымъ владѣльцамъ сообразно съ мѣстными особенностями существующаго трудового землевладѣнія и желаніями населенія.

IX. Выкупная сумма за отчуждаемыя земли выплачивается владѣльцамъ выкупными свидѣтельствами. Погашеніе этой суммы и уплату опредѣляемой закономъ доли ежегоднаго платежа процентовъ по выкупнымъ свидѣтельствамъ должно принять на себя государство. Остальная часть процентныхъ платежей должна покрываться особымъ налогомъ съ земель, отводимыхъ въ пользованіе населенію.

Настоящая программа имѣетъ въ виду преимущественно условія Европейской Россіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ея окраинъ и областей съ особымъ земельнымъ устройствомъ (горный Кавказъ, Закавказье, земли внутренней Киргизской Орды, земли казацкихъ войскъ и др.). Для этихъ районовъ, рѣзко отличающихся въ бытовомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, положенія программы должны быть соотвѣтственно измѣнены, съ сохраненіемъ общихъ ея основаній.

VIII.

Программа монархическихъ партій.

Кромѣ перечисленныхъ партій, программы которыхъ нами приведены, есть еще двѣ, которыя правильнѣе всего было бы назвать помѣщичьими; потому что въ составъ ихъ входятъ главнымъ образомъ крупные земельные собственники и вообще богатые люди, либо тѣ, кто привыкъ тереться возлѣ богачей въ надеждѣ на то, что можетъ перепасть что-нибудь и на ихъ долю съ барскаго стола: это—„союзъ 17-го октября“ и „союзъ русскаго народа“.

Ожидать, чтобы помѣщики и ихъ прихлебатели поступились своей выгодой ради крестьянъ, конечно, не приходится. Они, само собой разумѣется, объ этомъ и не думаютъ, собираясь благодѣтельствовать крестьянъ, переселяя ихъ въ Сибирь на свободныя земли, предоставляя имъ покупать земли чрезъ Крестьянскій банкъ и содѣйствуя имъ въ улучшеніи обработки почвы. Такъ, октябристы въ своей программѣ пишутъ:

„Изъ насущныхъ реформъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены мѣры къ рѣшительному и безповоротному пріобщенію крестьянъ къ полнотѣ гражданскихъ правъ наравнѣ съ остальными гражданами. Сюда относятся: отмѣна

исключительныхъ законоположеній, юридически принижающихъ податныя сословія, отмѣна административной опеки, признаніе мірского землевладѣнія институтомъ гражданскаго права. Помимо настойчивыхъ государственныхъ заботъ въ поднятіи производительности земледѣлія, мѣрами къ подъему крестьянскаго благосостоянія являются: регулированіе мелкой земельной аренды, преобразованіе дѣятельности Крестьянскаго поземельнаго банка, содѣйствіе разселенію и переселенію, признаніе государственныхъ и удѣльныхъ земель фондомъ для удовлетворенія земельной нужды бывшихъ крестьянъ и другихъ разрядовъ мелкихъ земледѣльцевъ, разверстаніе черезполосныхъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель съ обязательнымъ отчужденіемъ отрѣзковъ, мѣшающихъ хозяйственной цѣльности владѣній, и, наконецъ, при недостаточности этихъ мѣръ допустимое въ случаяхъ государственной важности отчужденіе части частновладѣльческихъ земель на справедливыхъ условіяхъ вознагражденія, устанавливаемыхъ законодательною силою".

Какъ видите, „отчужденіе частныхъ землевладѣльческихъ земель" признаютъ и октябристы, но только „въ случаяхъ государственной важности" и притомъ „на справедливыхъ условіяхъ вознагражденія". Что надо понимать подъ словами „справедливое вознагражденіе",—осталось невыясненнымъ.

Что касается „Союза русскаго народа", или „Русской монархической партіи", то онъ ставитъ себѣ, какъ это видно изъ его программы, задачей: „Улучшеніе крестьянскаго быта поднятіемъ сельскохозяйственной культуры, правильной организаціей сельскаго кредита, учрежденіемъ сельскихъ земледѣльческихъ школъ, а также цѣлесообразнымъ землеустройствомъ и разселеніемъ, въ особенности же раціональнымъ веденіемъ переселенческаго дѣла".

При этомъ союзъ поясняетъ: „Малоземелье, которымъ страдаютъ многіе крестьяне центральныхъ губерній, является несомнѣнно однимъ изъ источниковъ ихъ тяжелаго экономическаго положенія. Этимъ пользуются агитаторы-соціалисты, чтобы внушить крестьянамъ убѣжденіе, будто бы для нихъ нѣтъ другого средства выйти изъ своего бѣдственнаго положенія, какъ перейти въ ряды крамольниковъ и насильственно захватывать чужую собственность.

Монархическая партія, видящая въ неприкосновенности имущественныхъ правъ важнѣйшій залогъ развитія и процвѣтанія государства и прочнаго укрѣпленія народной нравственности, не допускаетъ мысли, что естественный приростъ населенія въ нашихъ центральныхъ губерніяхъ влекъ за собой преступныя насилія въ видѣ захвата чужой собственности или принудительнаго отчужденія крупныхъ владѣній для удовлетворенія мелкихъ собственниковъ.

Для устраненія тяжелаго положенія крестьянства существуютъ другія, законныя и вполнѣ цѣлесообразныя, средства. Даже сравнительно небольшой земельный надѣлъ можетъ давать гораздо больше прибыли, нежели теперь, если только его обрабатывать усиленнымъ и улучшеннымъ образомъ и если принять общія мѣры облѣсенія, обводненія, борьбы съ оврагами, песками и т. п.

Но принимать эти мѣры крестьяне безъ посторонней помощи не могутъ. И правительство, и земство должны оказывать имъ всякое содѣйствіе мелкимъ земельнымъ, въ особенности мелліоративнымъ и кустарнымъ, кредитомъ и учрежденіемъ сельскихъ школъ съ принадлежащею имъ землей, въ которыхъ крестьянскія дѣти пріучались бы къ разумному, улучшенному сельскому труду.

Но этимъ законная борьба съ малоземельемъ не ограничивается. Правительство уже обратило свое вниманіе на необходимость систематичнаго землеустройства, которое дало бы крестьянскому землевладѣнію возможность, — при непремѣнномъ сохраненіи неотчуждаемости крестьянской земли въ некрестьянскія руки, — принять наиболѣе удобную и цѣлесообразную, смотря по мѣстности, форму, — напримѣръ, раціональнаго разселенія слишкомъ скученныхъ дворовъ.

Тѣмъ не менѣе, останется еще значительная часть прироста крестьянскаго народа, которая предпочтетъ переселиться въ другія, еще свободныя, мѣста своего отечества.

На то существуютъ громадныя владѣнія Россіи, въ особенности на востокѣ, чтобы туда переходилъ излишекъ русскаго населенія, не находящій себѣ мѣста въ центральныхъ губерніяхъ.

Эту истину давно уже познали и самъ русскій народъ, неудержимо стремящійся къ переселенію въ восточные края Россіи.

Но переселеніе это долгое время было какимъ-то безпорядочнымъ стихійнымъ явленіемъ, приносившимъ крестьянамъ далеко не ту пользу, которой можно было отъ него ожидать. И лишь за послѣднее время правительство намѣчаетъ правильную организацію крестьянскихъ переселеній, прервавшихся въ виду послѣдней войны на Дальнемъ Востокѣ.

Въ виду этого монархическая партія считаетъ дѣломъ первостепенной важности примѣненіе всѣхъ вышеуказанныхъ законныхъ способовъ для дѣйствительнаго улучшенія крестьянскаго быта; столь же необходимо возобновленіе правительственной заботы о правильной организаціи переселенческаго дѣла, имѣющаго серьезное государственное значеніе какъ въ смыслѣ облегченія центральныхъ губерній, такъ и въ смыслѣ прикрѣпленія къ Россіи дальнихъ окраинъ посредствомъ населенія ихъ русскимъ народомъ.

Такими окраинами являются не только Сѣверный край, Сибирь и Средняя Азія, но и Кавказъ, а также тѣ южныя и юго-восточныя губерніи Россіи, которыя, къ великому для нея ущербу, находятся въ рукахъ армянъ, нѣмцевъ и евреевъ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность Крестьянскаго банка должна быть преобразована въ смыслѣ большей систематичности въ государственномъ, какъ экономическомъ, такъ и политическомъ, отношеніи.

Само собою разумѣется, что переселеніе крестьянъ можетъ быть для нихъ добровольнымъ, причемъ особенно желательны переселенія и помѣщиковъ-дворянъ, такъ какъ вообще правильное сельское хозяйство возможно лишь при зрѣло обдуманной комбинаціи крупнаго и мелкаго землевладѣнія".

Итакъ, мы привели программы всѣхъ главныхъ политическихъ партій Россіи, постаравшись возможно болѣе точно и безпристрастно нарисовать цѣли, къ которымъ каждая изъ нихъ стремится, и средства, которыми они думаютъ ихъ достигнуть.

На случай, если кто захочетъ подробнѣе ознакомиться съ земельнымъ вопросомъ, приводимъ здѣсь списокъ книгъ и брошюръ, изданныхъ разными партіями и давшихъ намъ матеріалъ для настоящей брошюры.

Л. Бухъ.—Земля—народу.
Н. Валентиновъ.—Крестьянство и аграрная программа Р. С.-Д. Р. П.
П. Вихляевъ.—Право на землю.
П. Вихляевъ.—Аграрный вопросъ съ правовой точки зрѣнія.
В. В.—Соціальное преобразованіе Россіи.
М. Герценштейнъ.—Аграрный вопросъ (Націонализація земли. Крестьянскій банкъ. Выкупныя операціи).
Ю. Гарденинъ (В. Черновъ).—Марксъ и Энгельсъ о крестьянствѣ.
П. Голубевъ.—Отмѣна выкупныхъ платежей.
Вл. Романъ.—Земельный вопросъ и земельные проекты.
И. Грей.—Рабочій вопросъ и земельная реформа.
Закъ.—Земля и капитализмъ.
Н. Иванюковъ.—Паденіе крѣпостного права въ Россіи.
С. Закъ.—Крестьянство и соціализація земли.
— „Матеріалы по крестьянскому вопросу". Отчетъ о засѣданіяхъ делегатскаго съѣзда всероссійскаго крестьянскаго союза 6- 10 ноября.
П. Масловъ, Н. Валентиновъ и Назаровъ. — Сборникъ статей по аграрному вопросу.
Петръ Масловъ.—Аграрный вопросъ въ Россіи.
Л. Л—о.—Надо знать больше...
І. Новоторскій.—Соціализація земли.
А. Н.—Какъ можетъ быть рѣшенъ земельный вопросъ.
Надеждинъ.—Народъ и земля.
Н. Огановскій.—Освобожденіе земли.
— О томъ, что требуется рабочему люду.
— Земельный вопросъ въ учредительномъ собраніи.
„О крестьянскомъ союзѣ".
„Проектъ основного закона о землѣ" (изд. Новожилова).
Пѣшеходовъ.—Земельныя нужды деревни.
Р. Р.—Соціализація земли.
Ѳ. Сибирскій.—Очередной вопросъ.
Сорскій.—О пути къ общественному хозяйству.
Танъ.—Новое крестьянство.
В. Черновъ.—Къ вопросу о выкупѣ земли.
— Къ вопросу о капитализмѣ и крестьянствѣ.
— Къ теоріи классовой борьбы.
— Крестьянинъ и рабочій, какъ категоріи хозяйственнаго строя.
— Пролетаріатъ и трудовое крестьянство.
Шишко.—О соціализаціи земли.

Въ крестьянскомъ парламентѣ.

Въ теченіе всего мая мѣсяца происходилъ съѣздъ крестьянскихъ депутатовъ, на которомъ земельный вопросъ былъ подвергнутъ самому подробному обсужденію.

Съ обстоятельными докладами выступали В. М. Черновъ, Н. П. Огановскій и С. Л. Масловъ.

Докладъ В. М. Чернова.

В. М. Черновъ, начиная свой докладъ, указалъ, что земля по природѣ своей, по самому существу своему не есть дѣло рукъ человѣческихъ, и поэтому никто не имѣетъ права предъявлять на нее исключительное передъ всѣми преимущество, забрать ее на вѣки вѣчныя въ свое единоличное обособленное пользованіе и распоряжаться ею такъ, какъ распоряжается человѣкъ тѣмъ, что онъ самъ сдѣлалъ.

Земля,—докладывалъ онъ далѣе,—была закрѣпощена, загорожена, трудъ отъ земли отдѣляли рогатки частной собственности. И только тогда, когда рогатки эти будутъ сняты, можетъ закончиться во всей полнотѣ важный процессъ, который длился столѣтія и который будетъ идти еще долгое время,—процессъ распредѣленія земледѣльческаго труда, распредѣленія земли соотвѣтственно естественнымъ условіямъ этой земли.

Тогда не будетъ въ одной мѣстности земельной тѣсноты, а въ другой - такого простора, что не хватаетъ рукъ для обработки.

Съ ростомъ умѣнья народа распорядиться землей будетъ расти то, что называютъ производительной силой сельскаго хозяйства, будетъ расти умѣнье примѣнять новыя знанія, благодаря которымъ въ Зап. Европѣ на меньшемъ пространствѣ и на менѣе плодородной землѣ безбѣдно живетъ болѣе густое населеніе.

По мѣрѣ того, какъ будетъ приходить это умѣнье работать на землѣ и будетъ измѣняться емкость отдѣльныхъ

мѣстъ, сможетъ происходить легко и свободно распредѣленіе населенія въ соотвѣтствіи съ условіями хозяйства. Словомъ, разгороженная земля дастъ возможность свободно распредѣлиться на ней работающему земледѣльческому люду и будетъ созданъ вольный трудъ на вольной землѣ.

Мы понимаемъ, что только трудъ даетъ право на доступъ къ землѣ. Но здѣсь возникаетъ первый вопросъ,—хватитъ ли земли?

Тутъ прежде всего два вопроса: первый—хватитъ ли земли, если принять въ расчетъ нынѣшнія условія хозяйства, если принять въ расчетъ ту сельскохозяйственную площадь, ту посѣвную площадь, которая сейчасъ существуетъ?

Если даже на одинъ моментъ мы рѣшимъ, что этой земли сейчасъ не хватитъ, то мы знаемъ, во-первыхъ, что эта земля еще не вся земля, годная къ обработкѣ, могущая быть обращенной подъ посѣвы. Сколько земель, лежащихъ впустѣ, могутъ быть обращены подъ посѣвы или немедленно, или послѣ нѣкоторыхъ мѣропріятій, сдѣлающихъ эту землю годной для обработки!

Это должна сдѣлать огромная общая сила,—сила новыхъ органовъ самоуправленія, сила новой государственной власти, которая будетъ простымъ отраженіемъ воли народа. Эта государственная власть, эта общая совокупная всенародная сила могуча и, будучи хорошо направлена, можетъ дѣлать поистинѣ чудеса.

Какія чудеса можетъ она дѣлать, болѣе всего показываетъ нынѣшняя война. Это—чудеса разрушенія. Но изъ этого можно видѣть, какъ, въ сущности говоря, уже теперь всѣ государства были богаты, если они могли и могутъ ежедневно разстрѣливать въ воздухъ милліарды. Если они могутъ это дѣлать и все-таки живы, то какъ же колоссальна совокупная общенародная сила! Подумайте только о томъ, если бы часть этой силы была обращена не на дѣло разрушенія, а на дѣло созиданія, какія чудеса она могла бы произвести! Сейчасъ обращаютъ цвѣтущія мѣста въ пустыни, а тогда могли бы обращать пустыни въ райскія мѣста.

И вотъ, товарищи, когда мы видимъ, до какой степени была богата эта совокупная сила Европы, сила всего міра, когда мы учтемъ всю громадность этой силы, для насъ будетъ совершенно ясно, какой просторъ имѣется въ Россіи для того, чтобы расширять,—расширять планомѣрнымъ примѣненіемъ,—эту совокупную силу къ улучшенію почвы, къ осушенію болотъ, къ орошенію степей.

Для введенія улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ нуженъ былъ излишекъ средствъ, запасный фондъ. Этого излишка никогда у крестьянства не было. Онъ выкачивался многочисленными насосами. Вотъ почему крестьянское хозяйство еще до сихъ поръ первобытно, до сихъ поръ еще—жалкое ковыряніе земли. Нынѣ вмѣсто окольныхъ тропинокъ, которыми крестьянская изобрѣтательность до сихъ поръ пробивала дорогу къ лучшей культурѣ земли, открывается прямой путь. А разъ пойдемъ этимъ путемъ, ясно, насколько повысится емкость земли по отношенію къ человѣческому труду, насколько болѣе сгущенное населеніе можетъ размѣщаться на томъ же пространствѣ. Если мы это учтемъ, если учтемъ, сколько новыхъ земель поступитъ во владѣніе крестьянства, то кто можетъ рѣшиться утверждать, что при постановкѣ народнаго хозяйства на новые рельсы земли въ Россіи не хватитъ?

Но если мы признаемъ трудовое право на землю,—какъ бы не бросились всѣ къ землѣ, какъ бы не опустѣли города.

Товарищи, русскому крестьянству, которое знаетъ, что такое земледѣльческій трудъ, совершенно ясно, что это вовсе не такой огромный соблазнъ, на который всѣ такъ и кинутся. Кромѣ того, совершенно ясно, что отливъ рабочихъ рукъ изъ городовъ не уменьшилъ бы потребности въ нихъ, а лишь увеличилъ бы спросъ. Вмѣстѣ съ этимъ повысилась бы заработная плата, что вызвало бы отливъ изъ деревни. Вотъ это надо помнить тогда, когда насъ запугиваютъ, что земли не хватитъ.

Дальше спрашиваютъ, что будетъ съ ростомъ, съ развитіемъ сельскаго хозяйства. Сейчасъ у насъ помѣщичьи хозяйства обрабатываются въ большинствѣ крестьянскимъ тру-

домъ, часто даже крестьянскимъ инвентаремъ. Но есть, хотя и въ меньшинствѣ, хорошо поставленныя хозяйства. Такія хозяйства не обязательно должны быть раздроблены. Они могутъ перейти въ завѣдываніе какого-нибудь изъ органовъ народнаго самоуправленія и стать показательными хозяйствами—распространителями свѣта, а не угнетенія.

Словомъ, совершенно нѣтъ надобности во что бы то ни стало во всѣхъ хозяйствахъ вызвать полное раздробленіе. Наоборотъ, если земля будетъ всеобщимъ достояніемъ, то самъ народъ, когда ему самому будетъ полезно, тѣ или иныя площади, меньшія или большія, обратитъ въ общее завѣдываніе и водворитъ общій трудъ.

Спрашивается теперь, какимъ же образомъ можетъ быть проведена эта великая реформа? Это все легко говорить, но какъ себѣ ее представить? Вотъ здѣсь и оказывается, что нуженъ большой учетъ всего того, чѣмъ мы располагаемъ въ области сельскаго хозяйства.

Прежде всего нужно установить двѣ нормы надѣльныя: трудовую норму, т. е. то количество земли, болѣе котораго по среднему расчету нельзя обработать крестьянской семьѣ собственнымъ трудомъ. Вотъ одна мѣрка, вотъ одна норма, которая называется трудовой нормой. Другая норма называется нормой потребительной или продовольственной. Нужно опредѣлить то количество земли, которое достаточно для существованія, достойнаго человѣка.

Вы понимаете, что эта мѣрка—норма—разная въ разныхъ мѣстахъ. Нельзя для всей Россіи выдумать какую-то одну норму, трудовую или потребительную.

Никакой главный земельный комитетъ для всей Россіи одной мѣрки не придумаетъ. Мѣстные земельные комитеты должны, учтя всѣ мѣстныя условія, выработать для разныхъ мѣстностей эти, однѣ и тѣ же по существу, но разныя въ количественномъ отношеніи нормы. Онѣ нужны для перваго приступа къ земельной реформѣ, ибо первая норма,—норма трудовая, — будетъ служить тою мѣрою, которую придется прикладывать къ землепользованію. Что сверхъ этой мѣрки, то подлежитъ отчужденію.

Есть, напр., крестьянскія хозяйства, пользующіяся такимъ-то количествомъ свободной земли, такимъ-то количествомъ купчей земли, надѣльной, арендованной. Изъ всего этого количества, по мѣстнымъ условіямъ, должна быть выработана самимъ же народомъ эта мѣрка. Она прикладывается, а что сверхъ того—отчуждается.

Послѣ отчужденія является нѣкоторое количество сверхнадѣльной земли. Изъ него должно быть прибавлено въ первую голову тѣмъ, кому недостаетъ до потребительной продовольственной нормы. Это—первый приступъ, первый шагъ къ болѣе справедливому уравнительному пользованію землей. Когда этотъ шагъ будетъ сдѣланъ и когда будетъ учтено и на опытѣ количество земли и количество рабочихъ, тогда будетъ ясно, хватитъ ли земли, или нѣтъ. До сихъ поръ объ этомъ только гадаютъ.

Для этого будетъ производиться и кончится осенью всероссійская поземельная и сельскохозяйственная перепись. Необходимо, чтобы все крестьянство поняло, что это за перепись.

Я предлагаю отъ имени съѣзда обратиться съ призывомъ воспринять эту перепись съ открытой душой, принять въ ней участіе и оказать первое сотрудничество для устроенія въ Россіи новыхъ справедливыхъ земельныхъ порядковъ.

Послѣ перваго приступа, можетъ быть, будетъ сдѣланъ новый шагъ. Отъ трудовой и потребительной нормы перейдемъ къ новой мѣркѣ, къ средней, къ всероссійской трудовой мѣркѣ уравнительнаго землепользованія, одинаковаго для всѣхъ.

Нѣтъ надобности обязательно сейчасъ же по этой новой мѣркѣ снова отрубать земли. Можетъ быть, будетъ достаточно сдѣлать такъ: все, что въ отдѣльныхъ рукахъ скопилось сверхъ этой мѣрки, подлежитъ усиленному обложенію. При этомъ суммы, которыя получатся отъ этого усиленнаго обложенія, пойдутъ на улучшеніе хозяйствъ тѣхъ семей, которыя имѣютъ по низшей мѣркѣ, не по трудовой, не средней, а по продовольственной. Такимъ образомъ, произойдетъ новое взаимное страхованіе трудового хозяйства, безъ ломки землепользованія.

Нужно помнить, товарищи, что самое право доступа къ землѣ, само право приложить свой трудъ никакой арендной платой обложено не будетъ. Могутъ быть лишь обложены и будутъ облагаться лишь естественныя преимущества. Вы знаете хорошо, что землю не уравняешь. Дать большое количество плохой земли—не значитъ уравнять.

Вотъ тѣ новыя начала обложенія, которыя будутъ введены вмѣсто старыхъ, покоившихся на томъ, что кто безропотный, кто терпѣливъ и забитъ, съ того больше и берутъ.

Въ силу обмѣна участковъ, вызываемаго необходимостью, должно быть принято во вниманіе, сколько труда вложено крестьяниномъ въ этотъ клочокъ земли. Сроки пользованія землей не должны сокращаться безъ нужды. Если человѣкъ передаетъ другой участокъ, въ который онъ много вложилъ и вложеннаго не выбралъ, онъ долженъ получить за эти неиспользованныя улучшенія соотвѣтственное вознагражденіе.

Наконецъ, товарищи, совершенно ясно, что весь этотъ порядокъ не можетъ быть введенъ сразу. Приходится учитывать всѣ трудности, которыя встрѣтятся на мѣстахъ.

Напримѣръ, инородческія земли, т. е. земли тѣхъ народовъ, которыхъ царское правительство застало на невысокой степени развитія и которымъ, въ сущности, не дало вырасти, потому что только высасывало изъ нихъ. Что дѣлало до сихъ поръ съ этими народами царское правительство? Оно просто грубо отхватывало землю и давало не крестьянамъ, а своимъ приближеннымъ. Вотъ такого безчеловѣчнаго, позорящаго насъ порядка больше не должно быть. Путемъ общественной помощи, путемъ передовыхъ людей изъ этихъ самыхъ народовъ должны быть привиты сельскохозяйственныя знанія къ этимъ народамъ. Они должны перейти къ лучшимъ формамъ жизни. Тогда дѣйствительно образуются тѣ излишки земли, которыми можно дальше распоряжаться не въ обиду ни имъ, ни тѣмъ жителямъ въ мѣстности, гдѣ стало тѣсно.

Съ казачьими землями — другія трудности. Казаки задавлены натуральными повинностями, какихъ не знаетъ крестьянство. За это имъ дали увеличенные надѣлы земли, живутъ

они въ сравнительномъ многоземельѣ. У нихъ арендуютъ землю пришлые крестьяне. Повинности съ нихъ будутъ сложены, но тутъ нельзя сразу отрѣзать весь излишекъ, чтобы не вызвать распри.

Докладъ Н. П. Огановскаго.

Н. П. Огановскій, начавъ съ историческаго обзора зарожденія такъ-называемаго „земельнаго вопроса", подробно остановился на томъ, какъ создался классъ крупныхъ землевладѣльцевъ, забравшихъ себѣ лучшіе участки черноземной полосы. Чѣмъ дальше, тѣмъ процессъ отобранія земли продолжалъ все болѣе развиваться, и производившіеся постепенно „отрѣзки" земли отъ крестьянъ настолько возросли, что изъ 105 милліоновъ десятинъ обрабатываемой земли въ пользованіи крестьянъ оказалось лишь 39 милліоновъ.

Съ освобожденіемъ крестьянъ послѣдніе получили и „землю, и волю". Но каковы были размѣры этой земли и какова была эта воля, достаточно извѣстно.

Какъ слѣдствіе царскаго манифеста о землѣ явился переходъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости въ столь же полную зависимость экономическую.

Выкупъ выдѣленной въ пользу крестьянъ земли еще болѣе усилилъ и безъ того тяжелое положеніе крестьянства. Между тѣмъ послѣ освобожденія крестьянъ отмѣтилось усиленіе прироста населенія, что, при минимальныхъ надѣлахъ и возрастаніи налоговъ, сдѣлало существованіе крестьянства почти невозможнымъ. Большая часть крестьянства пришла въ состояніе крайняго обнищанія, повлекшаго за собой безплодную растрату труда и невѣжество.

Въ борьбѣ за землю и волю крестьянство побѣдило, но эта дорого стоящая побѣда высосала изъ народа всѣ его силы.

Революціонный переворотъ сдѣлалъ свое дѣло: въ руки трудового народа передается одновременно и политическая власть, и право на землю. Закрѣпить же за собою то и другое и уничтожить тяжкое наслѣдіе самодержавно-помѣщичьяго строя русское крестьянство, по мнѣнію докладчика, сможетъ лишь въ томъ случаѣ, если, во-первыхъ, сумѣетъ до Учре-

дительнаго Собранія уберечь отъ единоличнаго, группового или даже областного захвата земли частныхъ владѣльцевъ, государства, церквей и учрежденій, являющіяся фондомъ для дополнительнаго надѣленія малоземельнаго крестьянства, и, во-вторыхъ, если проведетъ черезъ Учредительное Собраніе законъ, обращающій этотъ фондъ въ общенародное достояніе.

Другими словами—только черезъ единую, сильную своимъ авторитетомъ власть и правильный законъ добудетъ и закрѣпитъ крестьянство и землю, и волю.

Для созданія этой единой сильной власти и подготовки къ выработкѣ правильнаго закона необходимо объединеніе и согласованность въ дѣйствіяхъ Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ и земельныхъ комитетовъ какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ.

Переходя къ вопросу о надѣленіи землей, докладчикъ указываетъ, что, по даннымъ послѣдней переписи 1916 года, видно, что число крестьянскихъ хозяйствъ доходитъ до 15—16 милліоновъ, что при раздѣлѣ всей удобной земли, численность коей достигаетъ 186.000 000 десятинъ, придется въ среднемъ по 11 слишкомъ десятинъ на хозяйство.

Однако, такое раздѣленіе докладчикъ признаетъ невозможнымъ, потому что оно возстановило бы противъ себя значительную часть крестьянства, почему необходимо произвести отчужденіе не свыше трудовой нормы.

При сравнительно небольшой площади удобной земли докладчикъ все-же полагаетъ возможнымъ надѣленіе крестьянства до трудовой нормы, при условіи, если вся земля по отчужденіи будетъ общенароднымъ достояніемъ и если между различными областями будетъ произведено переселеніе и разселеніе нуждающагося въ землѣ крестьянства.

Далѣе докладчикъ приводитъ рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ объ относительномъ избыткѣ или недостаткѣ въ землѣ по сравненію съ трудовой нормой въ отдѣльныхъ районахъ и областяхъ Европейской и Азіатской Россіи. Нѣкоторые районы имѣютъ особенно большіе излишки, въ то

время какъ въ другихъ мѣстахъ земельный вопросъ стоитъ чрезвычайно остро. Это обстоятельство и ведетъ къ необходимости перехода всей земли въ общегосударственное достояніе.

Докладъ С. Л. Маслова.

Докладъ С. Л. Маслова посвященъ былъ вопросу о пользованіи землей до созыва учредительнаго собранія и до рѣшенія имъ вопроса о томъ, какъ поступить съ землей, какіе установить земельные порядки.

„Передъ нами, — заявилъ онъ, — встаетъ особая задача: какъ провести время, остающееся до Учредительнаго Собранія. Нужно ли оставить въ полной силѣ и неприкосновенности всѣ нынѣшніе земельные порядки и всѣ несправедливыя отношенія, какія изъ нихъ проистекаютъ, или возможно внести въ нихъ какія-либо перемѣны, исправленія и т. п.?

Требованія жизни подсказываютъ намъ, что хотя окончательное рѣшеніе земельнаго вопроса мы согласны отложить до Учредительнаго Собранія, но всего оставить по-старому нельзя. Какія же дѣйствія, какія мѣропріятія необходимо осуществить въ періодъ до Учредительнаго Собранія въ области земельной подготовки?

Первый вопросъ, стоящій передъ нами, это — вопросъ о предупредительныхъ мѣрахъ.

Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду явленія купли-продажи земли, залога, даренія и т. п. Подобнаго рода сдѣлки могутъ предприниматься землевладѣльцами для того, чтобы въ преддверіи земельной реформы использовать свое право собственности. Поступаютъ свѣдѣнія, что землевладѣльцы иногда пытаются продать или заложить свои земли иностраннымъ подданнымъ. Такого рода дѣйствія представляются сейчасъ если не опасными въ конечномъ счетѣ, то, во всякомъ случаѣ излишними осложненіями для предстоящей земельной реформы. Такое же значеніе имѣетъ примѣненіе законодательства противъ крестьянской общины: укрѣпленіе общинной земли и выдѣлы. Всѣ такого рода сдѣлки должны

быть пріостановлены и прекращены. Для этого необходимо, помимо воздѣйствія общественнаго мнѣнія на мѣстахъ, соотвѣтствующее распоряженіе Временнаго Правительства.

Теперь перейдемъ къ вопросу о земельныхъ захватахъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, главнымъ образомъ тамъ, гдѣ нѣтъ крестьянскихъ организацій, крестьянство стремится осуществить свое право на землю самочиннымъ захватомъ сосѣднихъ помѣщичьихъ земель. Возникаетъ вопросъ, насколько это цѣлесообразно.

Къ захватамъ крестьяне чаще всего стремятся подъ вліяніемъ надежды на то, что если они успѣютъ что-либо запахать, то все это останется за ними. Но на это способны только тѣ крестьянскіе дворы, которые имѣютъ въ достаточномъ количествѣ работниковъ и лошадей. Семьи безлошадныя, семьи малосильныя или отпустившія большую часть рабочей силы въ армію, не въ состояніи будутъ использовать захватный способъ для обезпеченія землей. Ясно поэтому, что онъ можетъ быть выгоднымъ для болѣе сильныхъ и даже для болѣе многоземельныхъ, но не для тѣхъ, кто болѣе нуждается въ землѣ.

Помимо сказаннаго есть еще два соображенія, говорящія противъ самочинныхъ захватовъ земли отдѣльными группами крестьянъ.

Первое время, въ первые дни революціи, когда въ арміи среди солдатъ разнеслась молва, что будто бы тамъ, на родинѣ, происходитъ раздѣлъ земли, многіе изъ опасенія остаться обдѣленными стали рваться домой, усиливая дезертирство. Наконецъ, земельные захваты угрожаютъ просто сокращеніемъ посѣвовъ. Извѣстны случаи, когда, захватывая помѣщичьи земли, крестьяне или засѣваютъ ихъ плохо и малымъ количествомъ сѣмянъ, или оставляютъ свои земли незасѣянными. Теперь, когда наша страна такъ нуждается въ продовольствіи, такое положеніе рѣшительно недопустимо.

Послѣ сказаннаго нѣкоторые могутъ возразить: какъ, намъ предлагаютъ оставить все по-старому, когда мы столько натерпѣлись отъ помѣщичьей собственности? Но далеко не всѣ крестьяне такъ будутъ разсуждать.

Крестьяне должны знать, что земля отъ нихъ не уйдетъ, но для того, чтобы правильно рѣшить земельный вопросъ, нужно время, необходима большая работа. Поэтому они готовы отложить окончательное рѣшеніе земельнаго вопроса до Учредительнаго Собранія, а пока требуютъ, чтобы земля была сохранена въ неприкосновенности, въ сохранности до той поры, когда придетъ главный хозяинъ земли россійской и рѣшитъ все. Иначе и не можетъ разсуждать крестьянинъ. Онъ — организаторъ хозяйства. Въ предѣлахъ своего хозяйства онъ привыкъ разсчитывать, предусматривать, выжидать и подготовлять, и онъ знаетъ, что даже малое дѣло отдѣльнаго хозяйства требуетъ упорной, иногда продолжительной, а главное—планомѣрной работы. Какъ же можетъ быть иначе въ большомъ, въ великомъ дѣлѣ? Иначе не можетъ разсуждать крестьянство теперь, когда оно рѣшаетъ огромное дѣло для всей страны, для необъятной страны и на многіе годы.

Теперь перейдемъ къ ненормальностямъ въ теперешнихъ способахъ землепользованія. Здѣсь наше главное вниманіе обращается на аренду.

Извѣстно, что малоземелье вынуждаетъ крестьянъ арендовать землю: пахотныя земли, покосы, прогоны и тому подобное. Цѣны на землю чрезмѣрно вздуты. Иногда аренда сопровождается отработками, что является формальной кабалой для трудового землевладѣльца. Очень нерѣдко землевладѣльцы весьма сильно злоупотребляютъ расположеніемъ своихъ земель и забираютъ къ себѣ въ кабалу цѣлыя деревни изъ-за какого-нибудь прогона или выгона. Всѣмъ такого рода злоупотребленіямъ немедленно же долженъ быть положенъ конецъ. Но это должно быть сдѣлано общественнымъ путемъ черезъ общественные органы. Въ виду этого, въ цѣляхъ упорядоченія поземельныхъ отношеній, долженъ быть предпринятъ рядъ мѣропріятій.

Заключенные ранѣе съ земельными собственниками (частными, банковскими, казенными, удѣльными и проч.) долгосрочные арендные договоры должны быть, по желанію арендатора, пересмотрѣны въ земельныхъ комитетахъ для установленія справедливой арендной цѣны. При краткосрочной

арендѣ арендныя цѣны, въ случаѣ разногласія, устанавливаются согласительными комиссіями или земельными комитетами. Необходимо далѣе отмѣнить торги при сдачѣ земли въ аренду, открыть свободный доступъ къ землѣ нуждающимся въ ней. Распредѣленіе арендной земли должно производиться между хозяйствами соотвѣтственно ихъ нуждѣ въ землѣ. Въ одни руки могутъ быть сданы лишь небольшіе участки. Съемъ полевой земли, выгонныхъ и луговыхъ угодій для дальнѣйшей пересдачи недопустимъ. Испольная и отработочная аренда, если пожелаютъ арендаторы, должна быть переведена на денежную. Всѣ загоны и прогоны обязательно должны быть предоставлены въ распоряженіе мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ, которые, по соглашенію съ владѣльцами, устанавливаютъ порядокъ пользованія и плату за пользованіе по соглашенію съ владѣльцами.

. Наконецъ, въ области урегулированія поземельныхъ отношеній необходимо еще остановиться на купчихъ земляхъ и на земляхъ, поставленныхъ на торги за недоимки, по залогу въ банкѣ.

Всѣ вопросы о пользованіи такими землями должны разсматриваться особо общественными земельными органами. Въ свою очередь всѣ торги за недоимки на купленные или заложенные участки должны быть отмѣнены, а земли этого рода должны поступать въ вѣдѣніе мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ.

Необходима также борьба съ недосѣвами полей. Помѣщичье хозяйство за годы войны дало сокращеніе посѣвной площади. Это въ корнѣ противорѣчитъ потребностямъ страны. Поэтому должны быть предприняты рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы недосѣвовъ не было. Пахотныя земли и покосныя угодья, кому бы они ни принадлежали, которыхъ владѣльцы не могутъ или не хотятъ использовать въ настоящій посѣвный періодъ, должны быть переданы на опредѣленныхъ условіяхъ желающимъ ихъ засѣять.

Желательно, чтобы земли, не использованныя самими владѣльцами, сдавались въ аренду на одинъ хлѣбъ или укосъ прежде всего образовавшимся артелямъ бѣдныхъ крестьянъ, крестьянамъ средняго достатка и только остальныя — состоятельнымъ.

Теперь перейдемъ къ тому, какой механизмъ необходимъ для предупрежденія тѣхъ столкновеній, которыя могутъ возникать на почвѣ поземельныхъ дѣлъ и отношеній. Возможные споры, недоразумѣнія изъ-за земли (аренда, прогоны, распредѣленіе арендуемыхъ земель и проч.) должны разрѣшаться прежде всего согласительными комиссіями или примирительными камерами. Такія камеры кое гдѣ уже имѣются. Онѣ состоятъ изъ крестьянъ, съ одной стороны, и представителей помѣщиковъ—съ другой. Примирительныя комиссіи учреждаются въ каждой волости для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ на почвѣ земельно-бытовыхъ отношеній между отдѣльными членами волости впредь до Учредительнаго Собранія.

Резолюція.

Выслушавъ приведенные доклады, а также доклады Вихляева и др., съѣздъ вынесъ слѣдующую резолюцію:

„Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ заявляетъ всему россійскому крестьянству, что отнынѣ не только окончательное рѣшеніе земельнаго вопроса въ Учредительномъ Собраніи, но и все дѣло подготовки этого рѣшенія въ центрѣ и на мѣстахъ работами мѣстныхъ и главныхъ земельныхъ комитетовъ переходятъ въ руки самого трудового населенія. Поэтому очередной и самой важной и самой отвѣтственной задачей настоящаго времени является организація выборовъ въ волостныя и уѣздныя земства и организація при нихъ земельныхъ комитетовъ съ тѣмъ, чтобы въ основу ихъ работъ по подготовкѣ земельной реформы легли слѣдующія начала: переходъ всѣхъ земель государственныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и частновладѣльческихъ въ общенародное достояніе для уравнительнаго трудового пользованія безъ всякаго выкупа.

Непоколебимо вѣря въ растущую силу, организованность и сознательность трудового крестьянства, Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ глубоко убѣжденъ, что частная

собственность на землю съ ея лѣсами, водами и нѣдрами будетъ отмѣнена Всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ, которое установитъ основной законъ о землѣ, объ условіяхъ и порядкѣ ея перехода въ руки трудящихся и о нормахъ пользованія и надѣленія.

Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ не менѣе непоколебимо убѣжденъ и въ томъ, что во всѣхъ земельныхъ комитетахъ, отъ волостныхъ до главнаго, трудовое крестьянство, пользуясь выборнымъ началомъ, утвердитъ свою волю, требующую, чтобы вся подготовка земельной реформы производилась въ направленіи раскрѣпощенія земли отъ узъ частной собственности безъ всякаго выкупа.

Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ ждетъ отъ Временнаго Правительства, чтобы оно, въ предѣлахъ своихъ правомочій, оказало всемѣрное содѣйствіе свободному проявленію воли трудового народа въ области подготовки и осуществленія стоящаго передъ Россіей великаго переустройства и устранило всѣ попытки заинтересованныхъ лицъ тормозить это дѣло, ставя личные и групповые интересы впереди и выше общихъ, народныхъ.

Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ считаетъ необходимымъ, чтобы Временное Правительство опубликовало самую ясную и недвусмысленную декларацію, которая показала бы всѣмъ и каждому, что въ этомъ вопросѣ Временное Правительство не позволитъ никому противостоять волѣ народа.

Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ постановляетъ:

1) Необходимость устраненія продовольственнаго кризиса и успѣшной борьбы со всероссійской экономической разрухой въ годину тяжкой и изнурительной всемірной войны повелительно требуетъ, чтобы всѣ частные и групповые интересы покорно склонились передъ высшими интересами—общенароднымъ и общегосударственнымъ.

2) Въ виду этого всѣ земли, безъ исключенія, должны перейти въ вѣдѣніе земельныхъ комитетовъ съ предоставленіемъ имъ права опредѣленія порядка обработки, обсѣмененія, уборки полей, укоса травъ и т. п.

3) Вслѣдствіе отвлеченія на войну громаднаго количества рабочихъ рукъ и крайняго недостатка ихъ въ страдную пору необходимо, чтобы всѣ способныя рабочія руки, какъ-то: вольныя земледѣльческія дружины, артели военноплѣнныхъ и т. п., находились въ распоряженіи тѣхъ же земельныхъ комитетовъ и распредѣлялись не въ выгодѣ отдѣльныхъ лицъ, а въ интересахъ всего трудового населенія.

4) Въ виду частью недостаточности, частью изношенности сельскохозяйственнаго инвентаря необходимы самыя рѣшительныя мѣры по реквизиціи и по всестороннему использованію на общественныхъ и кооперативныхъ началахъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, которыми можетъ располагать Россія, съ привлеченіемъ технически свѣдущихъ лицъ къ управленію ими. А также, въ виду многихъ мобилизацій крестьянскихъ лошадей и крайняго истощенія живого инвентаря, необходимо использовать живой инвентарь, находящійся во внѣхозяйственномъ пользованіи.

5) Сборъ сѣна, зерна, храненіе его, уловъ рыбы, заготовленіе строевого лѣса, дровъ и прочихъ лѣсныхъ запасовъ должны быть поставлены подъ контроль земельныхъ комитетовъ и другихъ органовъ общественной власти, съ цѣлью недопущенія ни скрыванія отдѣльными лицами запасовъ, необходимыхъ для устраненія общей нужды въ нихъ, ни хищническаго обращенія съ естественными богатствами земли.

6) Установленіе арендныхъ цѣнъ, порядокъ внесенія арендныхъ денегъ и опредѣленіе оплаты сельскохозяйственнаго труда и т. п. должно быть всецѣло предоставлено мѣстнымъ земельнымъ комитетамъ. Въ спорныхъ случаяхъ арендная плата хранится въ мѣстномъ казначействѣ.

7) Впредь до введенія общегосударственныхъ мѣръ по каждому изъ назрѣвшихъ вопросовъ сельскохозяйственной практики мѣстнымъ земельнымъ комитетамъ долженъ быть предоставленъ самый широкій просторъ для почина и самодѣятельности, и для этого должна быть устранена всякая стѣснительная опека губернскихъ и уѣздныхъ комиссаровъ, равно какъ и односторонній подборъ ихъ личнаго состава изъ помѣщичьяго класса.

8) Въ интересахъ сохраненія въ неприкосновенности земельнаго запаса, которымъ можно располагать для будущей аграрной реформы, необходимо строгое, неуклонное, подъ контролемъ земельныхъ комитетовъ, проведеніе въ жизнь запрета купли, продажи, залога и перехода по завѣщанію земли до Учредительнаго Собранія.

Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ полагаетъ, что лишь при этихъ условіяхъ осуществимо безболѣзненное подготовленіе и осуществленіе земельной реформы безъ явочныхъ и захватныхъ дѣйствій, способныхъ затруднить и осложнить междуусобіями и неправомѣрными поступками дѣло реформы.

Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ полагаетъ, что только при этихъ условіяхъ возможно созданіе новаго земельнаго строя, достойнаго новой свободной Россіи, такого земельнаго строя, который объединитъ въ одну братскую семью, подъ одною государственной кровлей тружениковъ земли безъ различія народности, религіи и положенія — великоросса и украинца, христіанина и мусульманина, крестьянина и казака, жителя коренной Россіи, инородца, общинника и подворника, — изъ которыхъ каждый ощутитъ на себѣ благодѣтельныя послѣдствія великой реформы и благословитъ ее.

Въ этомъ сознаніи Всероссійскій Совѣтъ Крестьянскихъ Депутатовъ приглашаетъ все крестьянство къ спокойному, но твердому и неуклонному проведенію въ жизнь, въ правовыхъ формахъ, тѣхъ завѣтныхъ думъ и чаяній трудового земледѣльца, которыя издавна выражены въ дорогомъ для каждаго крестьянина лозунгѣ „Земля и Воля“.

2007051457